

Эксперт-криминалист

№ 2
2020

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Пер. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Ковалев А.В., Леканов Ю.И.,
Пинчук П.В., Смирнова С.А.,
Токарев П.И., Шишко А.В.,
Алиев Б.А. (Азербайджан),
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва).

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru,
тел. (495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Почта России»
Электронный каталог — П1798,
«Объединенный каталог»
«Пресса России» — 91912

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 22.05.2020.
Номер вышел в свет 03.06.2020.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Внимание наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

- Беляев М.В.** К вопросу об идентификационной трасологической экспертизе следов обуви 3
- Козлов А.В.** Значение комплексных исследований следов рук при установлении их возможной фальсификации 7
- Макаренко И.А., Эксархопуло А.А.** Основы криминалистической экспертизы материалов уголовного дела 11
- Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю.** Криминалистические особенности получения компьютерной информации с цифровых носителей при производстве отдельных следственных действий 15
- Хатунцев Н.А.** Судебная компьютерно-техническая экспертиза в свете цифровизации общества 18

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...

- Фантров П.П.** О кафедре уголовного процесса и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета 21
- Бирюков С.Ю., Скориков Д.Г.** О проблемах организации экспертного исследования акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции 22
- Казакова С.Е., Соловьева Н.А.** Возможности оценки диагностических признаков способов печати на предварительной стадии исследования при проведении технической экспертизы упаковочной продукции 25
- Курин А.А., Перекрестов В.Н.** Современные возможности криминалистического исследования производственно-технологических следов 27
- Меденцов А.А.** О возможностях установления отравления наркотическими и сильнодействующими веществами 29
- Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М., Смагоринский Б.П.** Обеспечение прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебной экспертизы 33

ОПЫТ НАШИХ КОЛЛЕГ

- Крайникова М., Крайник В.** Признаки выполнения рукописи доминантной и недоминантной рукой 36

Forensics analyst

Federal science-practice journal

No. 2
2020

Published from 2005

Founder: Jurist Publishing Group

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № FC77-52166 of December 19, 2012.

Published quarterly

Editor in Chief:
Komissarova Ya.V.

Editorial Board:
Kovalev A.V., Lekanov Yu.I.,
Pinchuk P.V., Smirnova S.A., Tokarev P.I.,
Shishko A.V., Aliev B.A. (Azerbaijan),
Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania).

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:
avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>

Subscription in Russia:
Russian Post. Digital Catalogue — П11798,
United Catalogue.
Russian Press — 91912

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by National Printing Group Ltd.
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 22.05.2020.
Issue is printed 03.06.2020.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Belyaev M.V. On the Identification Trace Examination of Footwear Impressions	3
Kozlov A.V. The Meaning of Complex Studies of Hand Traces in the Establishment of the Possibility of Their Falsification.....	7
Makarenko I.A., Eksarkhopulo A.A. Fundamentals of a Criminalistic Examination of Criminal Case Files.....	11
Mescheryakov V.A., Tsurluy O.Yu. Criminalistic Peculiarities of Receipt of Computer Information from Digital Carries in Performance of Some Investigative Operations	15
Khatuntsev N.A. Computer Forensic Examination against the Background of Society Digitization	18
THE HOUSE WE LIVE IN ...	
Fantrov P.P. On the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Volgograd State University	21
Biryukov S.Yu., Skorikov D.G. On Issues of the Organization of Expert Examination of Excise Labels or Special Federal Labels for Marking of Alcoholic Beverages.....	22
Kazakova S.E., Solovyeva N.A. Opportunities for the Evaluation of Diagnostic Attributes of Printing Means on the Pre-Trial Investigation Stage in Carrying Out of a Technical Examination of Packaging Products.....	25
Kurin A.A., Perekrestov V.N. Modern Opportunities for Criminalistic Examination of Engineering and Manufacturing Traces	27
Medentsov A.A. On Opportunities for the Establishment of Poisoning with Narcotic and Potent Substances.....	29
Frantsiforov Yu.V., Shinkaruk V.M., Smagorinskiy B.P. Enforcement of Rights of Parties to a Criminal Procedure in the Appointment and Carrying Out of a Forensic Examination.....	33
OUR COLLEAGUES' EXPERIENCE	
Kraynikova M., Krajnik V. Attributes of a Manuscript Written with a Dominant and Non-Dominant Hand.....	36

К вопросу об идентификационной трасологической экспертизе следов обуви*

Беляев Михаил Вячеславович,

доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета Министерства внутренних
дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
belyaev1975@mail.ru

Статья посвящена анализу современных технологий производства обуви, оценке идентификационных трасологических признаков подошв, изготовленных различными производственными способами. Рассмотрены некоторые закономерности образования производственных признаков в подошвах обуви, прикрепленных к заготовке верха методами клеевого крепления, прессовой вулканизацией, а также литья и жидкого формования на обуви. Изложены отдельные особенности образования индивидуализирующих признаков, образующихся при эксплуатации и ремонте обуви.

Ключевые слова: подошва обуви, идентификационные признаки, трасологическая экспертиза, ремонт обуви.

The article is dedicated to the analysis of modern footwear manufacturing technologies, evaluation of identification trace attributes of soles produced by various manufacturing means. The author reviews some peculiarities of the origination of production attributes in footwear soles fixed to the upper using the methods of cement attachment, press vulcanization, casting and liquid molding. The publication describes some peculiarities of the establishment of personalizing attributes appearing during footwear exploitation and repair.

Keywords: shoe sole, identification attributes, trace examination, footwear repair.

Технологии изготовления изделий массового производства постоянно претерпевают изменения и совершенствуются, что прямо влияет на возможность их идентификации посредством изучения производственных признаков. Ранее мы обращали внимание на актуальность мониторинга новых технологий производства таких объектов экспертного исследования, как перчатки хозяйственно-бытового назначения с полимерным покрытием¹, части транспортных средств².

Не исключение и вопросы совершенствования методического обеспечения трасологической экспертизы следов обуви, хотя она и является одним из распространенных видов исследования. Отечественными криминалистами неоднократно затрагивались методические проблемы производства исследования следов обуви с целью идентификации следообразующего объекта, уточнялись признаки группового и индивидуального характера. Подвергались анализу так называемые производственные, эксплуатационные и ремонтные признаки подошв обуви.

В настоящее время производители обуви используют различные технологии для изготовления подошв. При производстве на фабрике обувь может приобретать помимо общих признаков, таких как размерные характеристики и общее строение конструктивного рисунка, частные признаки, обладающие различной идентификационной значимостью. Данные признаки следует подразделить на несколько групп в зависимости от способов изготовления и крепления подошвы.

Идентификационные признаки низа обуви клеевого метода крепления.

К этой группе относится многочисленный ассортимент мужской, женской, мальчиковой, девичьей и школьной кожаной и текстильной обуви на монокоричных и микропористых подошвах из цветной и черной резины.

При клеевом методе крепления монокоричных или микропористых подошв на их ходовой поверхности не образуются какие-либо дополнительные идентификационные признаки. Это объясняется тем, что крепление подошвы к деталям верха производится при помощи наиритового клея под давлением на карусельном прессе и подошвы не претерпевают никаких изменений за исключением того, что, изгибаясь, получают форму низа колодки. Однако в дальнейшем при фрезеровании и стеклении подошв и каблуков по торцу их габариты уменьшаются, а рельефный узор на ходовой поверхности, прилегающий непосредственно к наружному контуру, приобретает особенности в виде случайного сочетания обрывков деталей рисунка.

Сравнение микропористых подошв мужских полуботинок показало, что подавляющее большинство экземпляров обуви различалось прежде всего по общему направлению узора в плоскости подошвы. В отдельных случаях общее направление узора в плоскости вырубка подошвы совпадало.

Изучением тех участков подошв, на которых сходно общее направление рельефного рисунка, было установлено, что даже в этом случае не имеется полного

* On the Identification Trace Examination of Footwear Impressions

Belyaev Mikhail V., Associate Professor of the Department of Weapon Studies and Trasology of the Academic Complex of Forensic Examination of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD (Law)

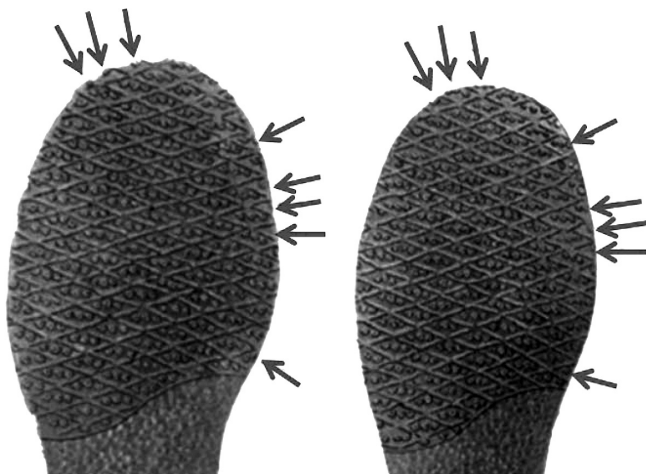
совпадения всех деталей узора, примыкающих к контуру подошвы. Однако подобное различие выражено нечетко, и индивидуализация обуви по этим признакам затруднена.

Сопоставление монолитных подошв женских босоножек и чуваков, изготовленных в одной и той же пресс-форме, показало, что весьма сложный рельефный узор на достаточно большом участке контура подошвы имеет устойчивые различия, позволяющие с несомненностью дифференцировать и индивидуализировать конкретный экземпляр обуви. В то же время следует весьма осторожно оценивать совпадения деталей рельефного узора на небольших, прилегающих к торцу подошвы и каблука, участках. Такие совпадения, обусловленные одинаковым срезанием выступающих участков подошв в процессе фрезерования или вырубки, могут встретиться и у разных экземпляров обуви, имеющих подошвы, сформованные в одной пресс-форме. Поэтому достоверный вывод об индивидуальном тождестве должен основываться на такой совокупности признаков, которая бы локализовалась на 2–3 различных участках, расположенных по контуру подошвы или каблука.

Таким образом, случайное сочетание фрагментов деталей рельефного узора, примыкающих к контуру монолитных подошв готовой обуви, в своей совокупности неповторимо и присуще только определенному экземпляру обуви, изготовленной на конвейере. Следовательно, возможна индивидуальная идентификация совершенно новой легкой обуви клеевого метода крепления на формованной монолитной подошве (илл. 1). Необходимым условием такой идентификации является четкое отображение в следе более или менее значительного участка контура подошвы и каблука.

Идентификационные признаки резинового низа обуви, прикрепленного методом прессовой (котловой) вулканизации.

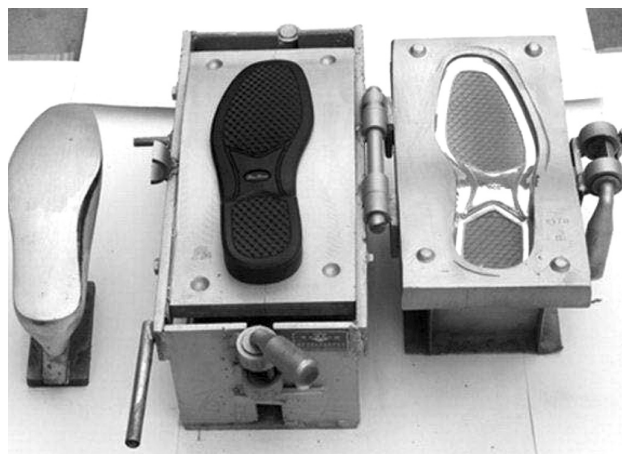
Этот метод нашел широкое применение в обувной промышленности и используется при изготовлении большого ассортимента кожаной и текстильной обуви (кожаных ботинок, парусиновых полуботинок, домаш-

Илл. 1. Формованно-монолитная подошва клеевого метода крепления

них туфель и др.). Сущность метода вулканизации состоит в том, что сырая (не вулканизованная) резиновая смесь в виде пластин, вырубленных по форме подошвы и каблука, закладывается в специальную пресс-форму, камера которой имеет конфигурацию низа обуви. Верх обуви надевается на металлическую колодку пресса и закрывает пресс-форму. В пресс-форме под давлением и при достаточно высокой температуре резиновая смесь формируется, припрессовывается к верху обуви и вулканизуется.

В отличие от рассмотренного выше клеевого метода крепления, при горячей вулканизации не производится фрезерование торцов подошвы и каблука. Фигурное основание пресс-формы (пуансон) формирует ходовую часть подошвы, придавая ей требуемый рельефный рисунок, а боковые стенки пресс-формы (две полуматрицы) формируют торцы и рант подошвы и каблука (илл. 2). Обувь, вынутая из пресса, совершенно готова и требует лишь незначительной внешней механической отделки в виде обрезки выпрессовок резины.

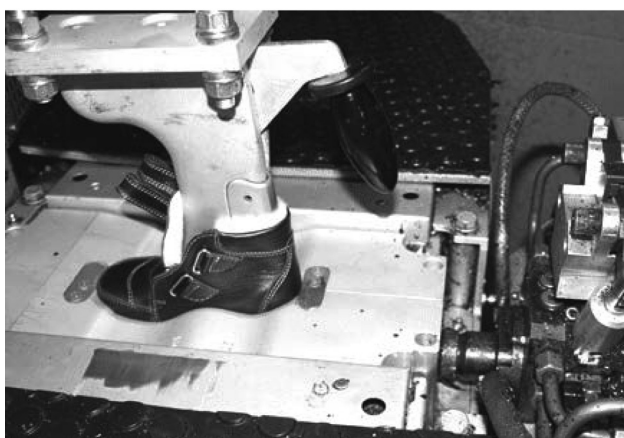

Илл. 2. Металлическая пресс-форма и колодка

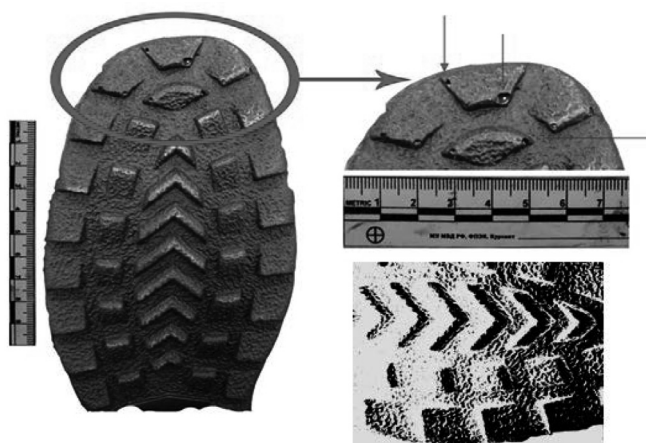
В связи с изложенным при правильном ведении технологического процесса вулканизации, резиновый низ обуви, изготовленной в одной и той же пресс-форме, приобретает признаки только группового идентификационного значения, присущие определенной пресс-форме, в которой производится вулканизация.

Одновременно следует отметить, что при вулканизации низа обуви могут образоваться такие дефекты, как недопрессовки (нечеткость отпрессовки формы подошвы, каблука или рисунка ходовой поверхности), образующиеся при недостаточной толщине или неправильности формы заготовок, низкой пластичности резиновых смесей, раковины и складки (углубления на поверхности подошв), образующиеся при неудовлетворительной подготовке верха обуви к вулканизации³.

При излишней пластичности смесей вмятины на поверхности подошвы могут возникнуть в результате давления воздуха, скопившегося между заготовкой резиновой смеси и пуансоном.

Илл. 3. Производственное оборудование литьевого жидкого формования подошвы непосредственно на верх обуви

Илл. 4. Фрагменты подошвы женского сапога, выполненного по технологии литья и жидкого формования на обуви, и его следа, с индивидуальными признаками, образованными сжатым воздухом

Необходимо обратить внимание, что признаками, свидетельствующими о прикреплении резинового низа обуви методом вулканизации, являются:

а) наличие на торцах носка и задника каблука вертикальных рельефных полос, образующихся в местах соединения полуматриц пресс-формы;

б) наличие на промежуточной части подошвы фабричной марки предприятия, изготовившего обувь.

Технология изготовления полимерного низа обуви, прикрепленного методом литья и жидкого формования на обуви.

Методы литья и жидкого формования низа на обуви относятся к числу прогрессивных способов производства обуви с низом из полимерных материалов, сочетающих изготовление низа заданной формы и его прикреплению к верху. Процесс осуществляется в специальных прессах или агрегатах, имеющих нагреваемые пресс-формы (илл. 3).

При изготовлении низа обуви методом литья применяют гранулированный пластикат поливинилхлорида, представляющий собой смесь поливинилхлоридной суспензионной смолы с пластификатором, стабилизаторами и пигментами или термоэластопластов. Метод жидкого формования позволяет изготавливать на обуви эластичный пористый низ из полиуретана.

Пластикат должен обладать хорошими, литьевыми свойствами, высокой термостабильностью, способностью давать эластичный, морозостойкий и износостойкий низ с хорошими адгезионными свойствами к деталям заготовок.

Следует обратить внимание, что помимо образования гладкого конструктивного рисунка подошвы описываемая технология позволяет получить пористую поверхность. Для этого в состав пластиката вводят пенообразователь. Также для получения пористого низа на оборудовании устанавливается приспособление «пороматик», при котором впрыск расплава производится при поднятом пуансоне, перекрывающем

часть объема пресс-формы. По окончании заполнения пресс-формы и отключении литьевого узла пуансон опускается в крайнее нижнее положение, открывая весь объем пресс-формы. Под внутренним давлением газов смесь увеличивается в объеме и становится пористой. Вследствие этого на поверхности подошвы образуется пористая изначально индивидуальная структура в виде мелкоструктурных и равномерных элементов. Следует учесть, что полученная пористая поверхность может быть образована как на плоской (ровной) подошве, так и на имеющей выраженный глубокий конструктивный рисунок.

В процессе применения данной технологии могут образовываться углубления (раковины) от попадания пузырьков воздуха в пресс форму, что также является индивидуальным признаком подошвы обуви. Размеры таких образований могут достигать 5 мм и не относятся к технологическому браку, т.е. обувь поступает в продажу (илл. 4).

Следующим важным аспектом формирования индивидуальных признаков является **ремонт подошвы обуви**. В частности, необходимо отметить распространенный вид ремонта подметочной или каблуковой части подошвы — замена всего низа или части низа подошвы. В данном случае заготовкой для замены изношенной части подошвы является полимерный лист размерами от 100 x 100 см и более с определенным текстурным рисунком на лицевой стороне, толщиной 5–7 мм.

Мастер, проводя ремонт, выполняет наложение части ремонтируемой подошвы обуви на заготовку и производит оконтуривание. После вручную или механизированным способом производит выпиливание (выточку) требуемого профиля. Полученная заготовка (пластина) клеевым способом устанавливается на ремонтируемый участок подошвы. Последней операцией является абразивная обработка контуров установленной новой пластины в целях полного совпадения верха и низа ремонтируемой подошвы.

Илл. 5. Увеличенное изображение контуров ремонтной заготовки перед ее установкой и после

Илл. 6. Фрагмент исследуемой подошвы и скриншот фрагмента подошвы обуви официального представителя

В результате проведенных операций, как и при вышеописанном клеевом методе крепления, по всему контуру участка подошвы образуется комплекс индивидуальных особенностей конструктивного рисунка (илл. 5). Это обусловлено процессом ручного закроя заготовки-пластины и последующей ее «подгонкой» по месту установки.

Необходимым условием такой идентификации является то, что эксперт при изучении ремонтных накладок низа подошвы обуви на аналитической стадии должен установить, что они выполнены (закроены, обработаны) вручную и не являются стандартными промышленными заготовками. Иначе конструктивные

элементы по краям накладок будут пригодны только для установления групповой принадлежности обуви.

Следующим вопросом, требующим совершенствования трасологической экспертизы следов обуви, является определение информативной значимости **эксплуатационных признаков подошвы** обуви, представленной на исследование.

На аналитической стадии, изучая признаки подошвы обуви, представленной на исследование, мы предлагаем ознакомиться с конструктивным рисунком подошвы обуви той же модели, найденной по наименованию на сайте производителя или официального представителя (илл. 6).

Проанализировав конструктивные признаки на подошве, представленной на исследование, и на «образце», мы можем определить, какие особенности образовались в процессе эксплуатации обуви, а какие элементы существовали изначально (появились при изготовлении). Данный подход, по нашему мнению, способен повысить результативность трасологической экспертизы.

Литература

1. Беляев М.В. Возможности трасологического исследования перчаток с полимерным покрытием и их следов / М.В. Беляев, А.А. Попова // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 3–7.
2. Беляев М.В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов / М.В. Беляев // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Д.С. Коровкин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 34–39.
3. Беляев М.В. Криминалистическое исследование отделившихся частей транспортных средств : учебно-практическое пособие / М.В. Беляев, М.А. Четвергов, О.А. Харламова. Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 94 с.
4. Смотров С.А. Суммирование информации при экспертном исследовании обуви и ее следов / С.А. Смотров // Эксперт-криминалист. 2006. № 3. С. 13–16.
5. Швецова Т.П. Технология обуви : учебник для средних специальных учебных заведений легкой промышленности / Т.П. Швецова. Москва : Легкая и пищевая промышленность, 1983. 269 с.

1 Беляев М.В., Попова А.А. Возможности трасологического исследования перчаток с полимерным покрытием и их следов // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 3–7.

2 Криминалистическое исследование отделившихся частей транспортных средств : учебно-практическое пособие / М.В. Беляев, М.А. Четвергов, О.А. Харламова. М., 2018. С. 33–42.

3 Швецова Т.П. Технология обуви : учебник для сред. спец. учеб. заведений легкой промышленности. М., 1983. С. 185–186.

Значение комплексных исследований следов рук при установлении их возможной фальсификации*

Козлов Александр Валерьевич,

эксперт МРО ЭКЦ Управления внутренних дел по Юго-Западному административному округу Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве, соискатель ученой степени кандидата юридических наук по кафедре технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
zanovo_9@mail.ru

В статье показано значение комплексного подхода при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации. Рассмотрены основные проблемы, связанные с обнаружением и изъятием следов рук, последующим изучением биологической информации, содержащейся в них, в целях подтверждения факта фальсификации или оставления следа конкретным лицом.

Ключевые слова: идентификация, фальсификация следов рук, дактилоскопическая экспертиза, биологическое исследование, генотип.

The article shows the meaning of a complex approach to study of falsified hand traces. The author reviews the main problems related to the identification and withdrawal of hand traces, further study of the biological information contained in such traces in order to confirm the fact of falsification or leaving a trace by a specific person.

Keywords: identification, hand trace falsification, dactyloscopic examination, biological investigation, genotype.

Как известно, дактилоскопическая экспертиза играет важную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений. Этому способствовала разработанная российскими и зарубежными учеными-криминалистами научно-практическая база дактилоскопических исследований. В то же время интенсивное развитие современных технологий и процессов, открытость и доступность информационного пространства, а также закон ускорения темпов развития криминалистической науки¹ позволяют констатировать, что по рассматриваемому нами направлению имеются определенные перспективы для дальнейшего развития исследований. Так, представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты, связанные с фальсификацией следов рук и способы ее установления, исходя из применяемых сегодня технологий. Поскольку анализ экспертной практики обнаружения следов рук и их изъятия с мест происшествий свидетельствует, что большинство из них оставлены ногтевыми фалангами пальцев рук, именно эта часть кожного покрова будет нами рассматриваться применительно к проблематике данной статьи.

В последнее время зарубежные и отечественные ученые все чаще обращают внимание на проблему

использования искусственных папиллярных узоров² и, как следствие, на признаки, характерные для фальсификации таким образом следов рук. Отметим, что полученные ранее результаты экспериментальных исследований в этом направлении свидетельствуют о возможности выявления фальсификации следов папиллярных узоров рук по ряду признаков на этапе досудебного производства³. Также следует акцентировать внимание на проблемах, возникающих при изучении данных следов в связи с необходимостью получения разнообразной информации о человеке, их оставившем. Речь идет о целесообразности проведения комплексного исследования⁴.

Комплексный подход, применяемый при исследовании, заключающийся как в изучении их морфологии, так и непосредственно биологической основы следа, предполагает учет различных способов фальсификации следов рук. В первом случае при изучении морфологии следа, как нам представляется, уместна аналогия с другими видами подделки объектов криминалистического исследования, например, встречающимися в технико-криминалистическом исследовании отпечатков печатей и штампов, технической подделки подписи и т.п. Во втором случае фальсификация следов рук, как

* The Meaning of Complex Studies of Hand Traces in the Establishment of the Possibility of Their Falsification

Kozlov Aleksandr V., Expert of the Inter-District Department of the Criminal Expertise Center of the Directorate of Internal Affairs for the Southwest Administrative District of the Chief Directorate for Moscow of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Applicant for a Degree of PhD (Law) of the Department of Technical and Criminalistic Support of Expert Studies of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

фактор «внутреннего» противодействия расследованию⁵, по нашему мнению, неразрывно связана с биологическим исследованием потожирового вещества следа. Данное обстоятельство подтверждает необходимость комплексного подхода к решению обозначенных вопросов. Отдельно следует указать на недостаточную разработанность ряда положений учения о следах, имеющих биологическую природу⁶, в частности, о следах рук.

Отметим, что самым простым способом фальсификации является использование преступником своего потожирового вещества при фальсификации следов рук другого человека или вещества, его имитирующего. В этом случае подтвердить факт фальсификации следа возможно при его биологическом исследовании и последующем установлении конкретного человека, сфальсифицировавшего данный след. Отсутствие биологического материала в следе может свидетельствовать, как о его возможной фальсификации, так и об использовании в процессе фальсификации вещества, имитирующего потожировое вещество. В последнем случае, при отсутствии ДНК-информации в следе, требуется установить химический состав вещества-имитатора, что может быть осуществлено посредством спектроскопического анализа. Также следует указать и на возможность установления идентифицирующей микробактериальной флоры кожного покрова, уникальной для каждого человека.

Биологическое исследование следов рук для установления факта их фальсификации, по нашему мнению, должно проводиться в тех случаях, когда в ходе производства дактилоскопического исследования или экспертизы выявлены соответствующие общие и частные признаки, характерные для определенного способа фальсификации, что подтверждается проведением микроскопического исследования выявленных признаков. Именно после установления данного факта целесообразно проведение исследования биологической составляющей следа. Это обусловлено значимостью сохранения определенной последовательности исследований⁷. Завершающим этапом предложенного алгоритма будут являться систематизация, объединение полученных результатов и их последующий анализ. Очевидно, что в данном случае эксперту, проводящему исследование, следует ходатайствовать перед следователем или дознавателем о получении дополнительных сведений об обстоятельствах выявления, изъятия следов рук на месте происшествия, их транспортировке, условиях хранения и т.д.⁸

Таким образом, при выявлении факта фальсификации следов рук именно комплексные исследования приобретают наибольшее значение по сравнению с проведением традиционного монодактилоскопического исследования. Акцентируем внимание на том обстоятельстве, что проведение биологического исследования должно быть обязательным в случаях, если при производстве дактилоскопической экспертизы выявлены признаки, характерные для фальсификации следа, тем более что на данный момент уровень его

проведения позволяет в полной мере ответить на поставленные вопросы при установлении факта фальсификации следов рук. Однако в настоящее время комплексные исследования, связанные с рассматриваемой проблематикой, практически не проводятся⁹. Более того, на сегодняшний день известны случаи проведения дактилоскопических исследований поддельных следов рук без учета описываемого нами биологического фактора¹⁰.

В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть некоторые из проблем, имеющие место при проведении последующих комплексных исследований, с целью подтверждения факта фальсификации следов рук и дальнейшего установления конкретного человека, сфальсифицировавшего след.

Известно, что выявление следов рук происходит как при работе специалиста на месте происшествия, так и в лабораторных условиях на объектах, изъятых в ходе осмотра места происшествия. Основным способом выявления следов рук, как известно, является опыление их дактилоскопическими порошками, обладающими различными свойствами: флуоресцентностью, адгезивностью, магнетизмом и т.п. Данный способ выявления следов рук является эффективным и не требует особых условий для его использования. Однако значительным недостатком для последующего изучения биологической составляющей следа является загрязненность порошка, объясняемая его многократным использованием, его перемещением из одной емкости хранения в другую, а также ссыпание неиспользованных остатков дактилоскопического порошка после обработки поверхности предметов на конкретном месте происшествия в одну емкость для хранения. Один и тот же дактилоскопический порошок используется на различных местах происшествий и, как правило, при этом применяется одна или две дактилоскопические кисти. Такие порошки на биологическом уровне принято считать «грязными», поскольку помимо привнесения в них генетической информации о множестве лиц, чьи следы были обработаны ранее на предыдущих осмотрах мест происшествий, это может быть и потожировой состав следов специалиста, обрабатывающего следы без использования медицинских перчаток¹¹.

Данная проблема в ряде европейских стран и в США отсутствует, поскольку там используются одноразовые дактилоскопические наборы (DNA-free)¹². К сожалению, применение аналогичных средств не находит распространение в практической деятельности отечественных экспертно-криминалистических подразделений по причине их высокой стоимости и отсутствия отечественных аналогов. Незначительное количество ДНК-информации в следе также выступает в качестве фактора, затрудняющего проведение дактило-генотипоскопического исследования.

Таким образом, в описанных случаях изучение биологического материала в следах рук связано с проблемами, обусловленными изменением (разрушением) ДНК ввиду различных факторов, например химических или лучевых воздействий, следствием чего

является недостаточное количество информации, требуемой для комплементарной достройки (амплификации) молекулы ДНК, а также нахождением в следе биологической информации нескольких лиц в связи с использованием «загрязненных» дактилоскопических порошков.

При исследовании следов рук возможно нахождение генотипов с 300 и более осмотров мест происшествий. Этот показатель зависит только от частоты работы специалиста с определенным видом дактилоскопического порошка и количества порошка. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере выполнять требования приказа МВД России от 23 декабря 2016 г. № 888, регламентирующего вопросы организации работы сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений системы МВД России, согласно которому подразделения, в которых проводятся биологические исследования, не должны ставить на учет «смеси», результаты исследований которых содержат информацию по нескольким генотипам.

При исследованиях биологического материала данные, не поддающиеся комплементарному достраиванию молекулы (недостаточные для их амплификации в геометрической прогрессии), исключаются из анализа программным обеспечением, тем самым попадая в «шумовое поле», что позволяет получить полную картину производства биологических исследований преимущественно методом полимеразной цепной реакции.

Подтверждением значимости рассматриваемой проблематики для органов внутренних дел, ее эффективным и своевременным решением является формирование нового сервиса Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ (ИСОД) — базы данных генотипа «КСЕНОН-2», разработанной по заказу Министерства внутренних дел России. Однако объекты, несущие на себе биологические следы, такие как смывы потожирового вещества, срезы горлышек пластиковой или иной тары, волосы, семенная жидкость, кровь или другие объекты животного происхождения, на местах происшествия встречаются не часто. Более того, отсутствие практики получения ДНК-образцов из следов рук, изымаемых практически на всех осмотрах мест происшествий, способствует потере основного массива биологической информации, непосредственно связанной с лицами, находившимися на местах происшествий до проведения осмотра. К данной категории, помимо лиц, причастных к совершению преступления, как правило, относятся потерпевшие, их родственники, знакомые и др.

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о проблемах, имеющих место как при выявлении генетического профиля в дактилоскопических порошках¹³, так и о возможности дальнейших ДНК-исследований следов рук, пригодных для идентификации. По нашему мнению, постановка проблемы изучения следов рук, подвергшихся фальсификации, и ее решение путем разработки методов выявления и изъятия следов рук, пригодных для проведе-

ния биологических исследований, позволит пополнять генотипические базы данных.

Отметим, что на данный момент наиболее эффективным лабораторным способом выявления следов рук, не повреждающим его биологическую основу, является технология вакуумного напыления. Однако она не находит широкого применения на местах осмотров по причине трудоемкости данного процесса, требующего использования немобильной аппаратуры, так как данный метод относится к группе лабораторных методов исследования.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что проблему ДНК-анализа потожирового состава следов рук целесообразно рассматривать в рамках установления факта их возможной фальсификации. Это, в свою очередь, будет являться дополнительным средством подтверждения или опровержения вывода эксперта, установившего данный факт. Отсутствие биологического материала или наличие биологического материала другого человека в следе также позволит подтвердить или опровергнуть факт фальсификации исследуемых следов рук.

Пути решения обозначенной проблемы, безусловно, носящей комплексный характер, связанной с установлением факта фальсификации следов рук, видятся в изучении способов фальсификации с учетом современного уровня научно-технического прогресса и их систематизации, разработке методических рекомендаций по определению признаков, свидетельствующих о фальсификации следов рук, изучении возможностей обнаружения, фиксации, изъятия следов рук с целью сохранения биологического материала следа для проведения последующего биологического исследования.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Москва : Норма, 2000. 990 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы Российской криминалистики / Р.С. Белкин. Москва : Норма, 2001. 237 с.
3. Донцова Ю.А. Особенности исследования объектов при проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз / Ю.А. Донцова, А.Ю. Тюрина // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : материалы I Международного форума (г. Москва, 7–8 июня 2017 г.) : сборник научных статей. Москва : МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2017. С. 501–506.
4. Кирвель В.К. Дактилоскопическая экспертиза: проблема искусственных папиллярных узоров / В.К. Кирвель // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2. С. 43–46.
5. Козлов А.В. К вопросу установления факта фальсификации следов рук на этапе досудебного производства / А.В. Козлов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов

- с учетом современных реалий : материалы по результатам Международной научно-практической конференции (г. Актюбинск, 17 ноября 2017 г.) : сборник научных трудов. Актюбинск : Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, 2017. С. 146–150.
6. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : учебное пособие / Т.Ф. Моисеева ; под редакцией Н.П. Майлис. Москва : Городец, 2000. 223 с.
  7. Назаренко А.А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук / А.А. Назаренко // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 19–20.
  8. Подольный Н.А. Последовательность проведения экспертиз в ходе предварительного расследования / Н.А. Подольный // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 4–6.
  9. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития : диссертация доктора юридических наук / С.С. Самищенко. Москва, 2002. 369 с.
  10. Семенов А.В. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков / А.В. Семенов, В.А. Евдокимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 18–21.
  11. Соколова О.А. Дактилоскопическая диагностика : учебно-методическое пособие / О.А. Соколова ; под редакцией Н.П. Майлис. Москва : Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. 131 с.
  12. Соколова О.А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров / О.А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 125–128.
  13. Соколова О.А. Современные возможности комплексных исследований следов папиллярных узоров человека / О.А. Соколова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–26 января 2011 г.) : сборник научных трудов. Москва : Проспект, 2011. С. 402–406.
  14. Соколова О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О.А. Соколова // Судебная экспертиза. 2010. № 4. С. 57–72.
  15. Соколова О.А. Особенности выявления признаков фальсификации следов папиллярных узоров рук при производстве дактилоскопических экспертиз (экспериментальные исследования) / О.А. Соколова, О.А. Лаптева // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 112–116.
  16. Шамонова Т.Н. Использование достижений биологии в криминалистике и судебной экспертизе / Т.Н. Шамонова // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 24–26.

References

1. Rohit A. Fake fingerprint liveness detection based on micro and macro features / A. Rohit [et al.] // International Journal of Biometrics. 2019. Vol. 11. Iss. 2. P. 177–206.
  2. Schultz C.W. Plastic Fingerprint Replica: Solvent-Assisted 3D Molding and Motion-Promoted Nano-Spherulite Formation / C.W. Schultz, J.H. Wang, H-Z Yu // Canadian Journal of Chemistry. 2018. Vol. 96. P. 431–435.
-
1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы Российской криминалистики. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2001. С. 16.
  2. Соколова О.А., Лаптева А.О. Особенности выявления признаков фальсификации следов папиллярных узоров рук при производстве дактилоскопических экспертиз (экспериментальные исследования) // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 112–116 ; Кирвель В.К. Дактилоскопическая экспертиза: проблема искусственных папиллярных узоров // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2. С. 43–46 ; Rohit A. et al. Fake fingerprint liveness detection based on micro and macro features // International Journal of Biometrics. 2019. Vol. 11 No. 2. P. 177–206 ; Schultz C.W., Wang J.H., Yu H-Z. Plastic Fingerprint Replica: Solvent-Assisted 3D Molding and Motion-Promoted Nano-Spherulite Formation // Canadian Journal of Chemistry. 2018. Vol. 96. P. 431–435 ; и др.
  3. Козлов А.В. К вопросу установления факта фальсификации следов рук на этапе досудебного производства // Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий : сб. науч. тр. по результатам Международной научно-практической конференции. Актюбинск : Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, 2017. С. 146–150.
  4. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М. : Городец, 2000. С. 139–140 ; Соколова О.А. Современные возможности комплексных исследований следов папиллярных узоров человека // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2011. С. 402–406 ; и др.
  5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Норма, 2000. С. 717.
  6. Шамонова Т.Н. Использование достижений биологии в криминалистике и судебной экспертизе // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 24.
  7. Подольный Н.А. Последовательность проведения экспертиз в ходе предварительного расследования // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 5.
  8. Назаренко А.А. Влияние условий среды на сохранность потожировых следов рук // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 20.
  9. Соколова О.А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 126.
  10. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 223.
  11. Соколова О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека // Судебная экспертиза. 2012. № 4. С. 57–72 ; Ее же. Дактилоскопическая диагностика : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 79.
  12. Донцова Ю.А., Тюрина А.Ю. Особенности исследования объектов при проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз // Сборник научных трудов I Международного форума. М. : МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 496.
  13. Семенов А.В., Евдокимова В.А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 18.

Основы криминалистической экспертизы материалов уголовного дела*

Макаренко Илона Анатольевна,

заведующая кафедрой криминалистики
Института права Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
ilona475@mail.ru

Эксархопуло Алексей Алексеевич,

профессор кафедры криминалистики
Института права Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
a.exarkhopulo@mail.ru

Не вызывает сомнений тот факт, что доброкачественность расследования обусловлена не только согласованностью с требованиями закона мер, предпринятых следователем, но и их соответствием научным, прежде всего криминалистическим, рекомендациям. Произвести оценку качества правосудия, включая своевременное обнаружение ошибок и распознавание фальсификаций, допущенных на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, реально. Для этого необходимо привлечь специалистов из числа прежде всего ученых-криминалистов для дачи научных заключений по результатам анализа материалов уголовных дел, в том числе на уровне криминалистической экспертизы. В статье отмечается, что, помимо основной задачи криминалистической экспертизы материалов уголовного дела — борьбы с преступлениями против правосудия, могут быть поставлены и иные задачи, решаемые не только на уровне экспертных заключений, но и заключений специалистов, носящих консультационный характер.

Ключевые слова: доброкачественность расследования, материалы уголовного дела, криминалистическая экспертиза.

There is no doubt that the high quality of investigation is due not only to consistency with the requirements of the laws undertaken by an investigator, but also to their compliance with scientific, primarily forensic recommendations. The quality assessment of justice including the timely detection of faults and recognition of fraud committed during the pre-trial and judicial criminal process is feasible. It is necessary to enlist first of all forensic scientists for scientific advice of forensics expert examination of a criminal case file at the level of forensics. It is noted that in addition to the main task of the forensic examination of a criminal case file i.e. the fight with crimes against justice other tasks can be set. These tasks are solved not only at the level of expert opinions, but also at the level of advisory opinion.

Keywords: high quality of investigation, criminal case files, forensic expertise.

До появления современного Уголовно-процессуального кодекса (конкретно, формулировки ч. 1 ст. 58 УПК РФ) вопрос об исследовании материалов уголовного дела, как об одной из форм исполнения специальных познаний, нигде и никогда не обсуждался, во всяком случае, в качестве идеи, нуждающейся в научной разработке. Что касается самого понятия «исследование материалов уголовного дела», его можно было встретить лишь в комментариях, руководящих разъяснениях правоохранительных ведомств или высших судебных инстанций, адресованных тем участникам уголовного процесса, кто в соответствии с законом уполномочен знакомиться с материалами дела и принимать по ним юридически значимые решения. Следователь изучал (исследовал) эти материалы, например, для подготовки к очередному следственному действию, а по окончании расследования — для составления обвинительного заключения. Прокурор исследовал материалы уголовного дела, утверждая это заключение

или выполняя иные надзорные функции, а также функции государственного обвинителя. Адвокат, имея право знакомиться с материалами уголовного дела, проводил их исследование (в ограниченных пределах на этапе предварительного расследования и в полном объеме по его завершении) для выполнения возложенных на него функций защиты обвиняемого (подсудимого).

Ни о каком привлечении сведущих лиц для оказания содействия следователю, прокурору, судье в исследовании материалов уголовного дела не могло быть и речи. Их анализ и оценка всегда рассматривались как исключительная компетенция участников уголовного судопроизводства, призванных осуществлять доказывание. Даже в ч. 1 ст. 58 действующего УПК РФ функции специалиста, исследующего материалы уголовного дела, законодатель ограничил исключительно применением технических средств.

Тем не менее отдельные материалы уголовного дела могли и реально становились объектами крими-

* Fundamentals of a Criminalistic Examination of Criminal Case Files

Makarenko Ilona A., Head of the Department of Criminalistics of the Law Institute of the Bashkir State University, LL.D., Professor

Eksarkhopulo Aleksey A., Professor of the Department of Criminalistics of the Law Institute of the Bashkir State University, LL.D., Professor

налистического исследования. Таковыми в силу специфики содержащейся в этих материалах информации оказывались собранные в ходе расследования и приобщенные к делу документы и вещественные доказательства. Прежде всего потому, что извлечение информации из этих источников и ее интерпретация требовали специальных знаний. Результаты криминалистического исследования таких материалов (трасологического, баллистического, почерковедческого и проч.), как специального вида и способа познания события преступления, использовались для принятия соответствующих процессуальных, тактических и иных решений. Эти результаты, получив отражение в заключении эксперта, не только сами приобретали статус доказательства, но и подтверждали доказательственное значение тех материалов, которые подвергались экспертному исследованию. И по форме, и по методам проведения такие исследования относились к числу традиционных, целевое назначение которых, как известно, состояло в обнаружении новых фактов, новых сведений о событии преступления и его участниках. Иные материалы уголовного дела могли интересовать судебного эксперта лишь в части, относящейся к предмету проводимой им экспертизы и содержащей, например, сведения об обстоятельствах обнаружения переданных ему для исследования документов или вещественных доказательств. В экспертизах такие материалы фигурировали не в качестве самостоятельного объекта исследования, а как источник информации, необходимой для решения поставленных перед экспертом задач.

Между тем круг познаваемых в уголовном процессе обстоятельств преступления никогда не исчерпывался только задачами доказывания. Объектами исследования и оценки по уголовному делу в реальности становились явления, выходящие за рамки предмета доказывания. По этому поводу И.М. Лузгин справедливо писал: «Было бы неправильно сужать круг объектов оценки и ограничивать его только доказательствами. Объекты оценки должны быть определены исходя из предмета доказывания и **познания** в расследовании преступлений» (*выделено нами.* — И.М., А.Э.). И далее, конкретизируя свою мысль, И.М. Лузгин добавил, что к таким объектам следует также отнести «ситуации, складывающиеся при производстве отдельных следственных действий (при осмотре, обыске, допросе, предъявлении для опознания и т.д.); тактические и технические приемы и средства обнаружения и исследования доказательств; решения следователя; план расследования; поведение обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего, исходную информацию, полученную от специалистов; оперативную информацию»¹.

Все эти сведения, как известно, могут иметь существенное значение для правильной оценки не только самих доказательств, как источников информации о преступлении, но и научной обоснованности мер, предпринятых для их обнаружения, закрепления и исследования. Между тем, как источники информации о качестве расследования и судебного разбирательства

уголовного дела, такие сведения интересовали прежде всего контрольные и надзорные инстанции, призванные давать критическую оценку работе следствия и суда.

Именно поэтому, как справедливо заметил Ю.В. Корневский, «несогласие суда с обвинительным заключением может быть поставлено следователю в вину лишь в том случае, если оно объясняется неправильными действиями следователя», в том числе «ошибочным применением тех или иных тактических приемов следствия, медлительностью, безынициативностью, односторонним подбором доказательств, грубыми ошибками при оценке доказательств»².

Таким образом, объем и разнообразие информации, содержащейся в материалах уголовного дела, давали основание говорить о них не только как об источнике сведений о фактах, которыми оперируют субъекты процессуальной деятельности, устанавливая обстоятельства расследуемого события, но и как об источнике иной, криминалистически значимой информации, включая: информацию о круге выдвинутых и проверенных следствием и судом версий; правильности оценки следователем следственных ситуаций, сформировавшихся на отдельных этапах расследования; обоснованности выбранных им на основе такой оценки направлений работы по уголовному делу; об организации и тактике проведения отдельных следственных действий и т.д. То есть обо всем том, что позволяло бы судить не только о самом познаваемом событии, но и о путях и способах его исследования.

Поэтому любые итоговые решения органов расследования, прокуратуры и суда по уголовному делу могли считаться законными, обоснованными и справедливыми лишь при условии проведения не только полного, объективного и всестороннего расследования и судебного разбирательства, но также полного, объективного и всестороннего изучения его материалов, на которых эти решения базировались. Можно профессионально грамотно выполнить работу по расследованию дела, но если в итоговом решении по нему не получают оценку способы и средства обнаружения, процессуального закрепления и исследования источников информации, послуживших основанием для его принятия, то такое решение нельзя будет признать обоснованным.

Надо сказать, что от полноты и всесторонности изучения материалов уголовного дела зависит не только законность и обоснованность принятия субъектами уголовно-процессуальной деятельности собственных решений, но и оценка обоснованности решений, принятых их процессуальными противниками. Так или иначе, каждый из этих участников судопроизводства, изучая материалы уголовного дела в доступных им пределах и формах, стремился не только найти подтверждение своей позиции, но и дать качественную оценку действиям других участников судопроизводства. В особенности это касается тех, чья оценочная деятельность вытекает из возложенных на них процессуальных обязанностей, в частности, выполняемых надзорных или контрольных функций. Применительно к задачам

кассационной инстанции суда отмечалось: «Качество предварительного следствия, а также законность и обоснованность приговора не могут быть надлежаще проверены кассационной инстанцией в результате анализа одних только собранных по делу доказательств. Необходимо исследовать все материалы дела»³.

Известно между тем, что доброкачественность расследования как понятие комплексное, обусловлена не только согласованностью с требованиями закона мер, предпринятых следователем, но и их соответствием научным, прежде всего криминалистическим рекомендациям. Само собой разумеется, что материалы уголовного дела, отображающие ход его расследования и рассмотрения, оказывались уникальным источником информации для адвоката и его подзащитного, которые часто стремились во что бы то ни стало оспорить выводы и следователя, и прокурора, и суда. Прежде всего потому, что допускаемые в познании события преступления криминалистические ошибки чаще других вели к недостоверным результатам и расследования, и разбирательства дела в целом. Их выявление в уголовном процессе становилось, таким образом, одной из важнейших задач, стоящих перед профессиональным защитником, решаемых посредством исследования материалов уголовного дела, отражающего все, в том числе ошибочные действия следствия и суда.

Однако, несмотря на очевидную пользу от такой работы, выявить допускаемые в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел криминалистические ошибки, адвокатам, руководителям следственных органов, надзирающим прокурорам и судьям судебных инстанций, пересматривающим решения нижестоящих судов, удавалось далеко не всегда. Не так, наверно, сложно оценить по материалам уголовных дел качество расследования, проведенного заведомо некомпьютированно, где не требуется глубоких криминалистических знаний. Для оценки «бросающегося в глаза» непрофессионализма следователей, оперативных работников, суда бывает достаточно использовать минимум знаний, опыта, а порой просто руководствоваться здравым смыслом.

Преступления, совершаемые в условиях неочевидности, особенно если речь идет о профессиональной преступности, раскрыть и довести в познании истины до своего логического завершения невозможно, если не использовать в полной мере все то, что рекомендует криминалистическая наука. Ибо не только провести, но и оценить работу, основанную в том числе на использовании данных специальных наук, способен лишь тот, кто сам такими знаниями обладает в полной мере.

Между тем уже сегодня существует реальная возможность компетентно решать проблемы криминалистической оценки качества правосудия, включая своевременное обнаружение ошибок и распознавание фальсификаций, допущенных на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Она заключается в привлечении специалистов из числа прежде всего ученых-криминалистов для дачи научных заключений по результатам анализа материалов уголовных дел, в том числе на уровне криминалистической экспертизы.

При традиционном криминалистическом исследовании непосредственным объектом выступают приобщенные к материалам дела отдельные предметы и документы, в той или иной мере отражающие преступное событие. При криминалистической экспертизе материалов уголовного дела таким объектом будет выступать информационный комплекс — совокупность взаимосвязанных материалов, в которых отражается определенный аспект или заверченный этап работы, проводимой в рамках расследования и разрешения дела, требующей оценки с позиций криминалистической науки.

Не стоит сомневаться, что знания сведущих лиц здесь могут быть востребованы на законных основаниях и с пользой реализованы в тех процессуальных формах, о которых говорится в современном УПК РФ. Не только для оказания помощи в познании события преступления, но и для выяснения того, насколько квалифицированно с точки зрения криминалистической науки (прежде всего тактики и частной методики расследования) это познание осуществлялось в реальности.

Расширив формы использования знаний специалистов в стадии предварительного расследования, уголовно-процессуальный закон фактически легализовал научно-консультативную форму оценки следственной работы по конкретному уголовному делу, придав ее результатам правовой статус. В части 1 ст. 58 УПК РФ речь, например, идет о такой функции специалиста, как разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Такие разъяснения специалист может давать в устной и в письменной форме с признанием их одним из способов собирания доказательств, а документально оформленных разъяснений специалиста (заключения), представленных в виде суждений сведущего лица, — самостоятельным доказательством (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Правда, обращаются к специалистам за заключениями такого рода сегодня в основном адвокаты⁴.

Для руководителей следствия, прокуроров и судей, осуществляющих процессуальный или ведомственный контроль над дознанием, предварительным следствием или работой судебных инстанций, целесообразнее было бы обращаться за квалифицированным заключением, используя другую правовую форму реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве, — назначение криминалистической экспертизы материалов уголовных дел, особенно если иметь в виду допустимость ее проведения до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Представляется, что такая экспертиза может стать незаменимой при решении вопроса о возбуждении уголовных дел о преступлениях против правосудия, в частности, в связи с вынесением следствием или судом заведомо неправосудных решений.

Криминалистическое исследование материалов уголовных дел на уровне экспертизы способно выявить не только ошибки в собирании и исследовании доказательств, обусловленные криминалистической некомпетентностью следствия и суда, которые привели

к неправосудным решениям, но и обнаружить факты сознательно допускаемых ими злоупотреблений. Только сведущий в криминалистике специалист способен обнаружить в материалах уголовных дел, к примеру, злоупотребления в использовании специальных, в том числе криминалистических, знаний для обоснования заведомо недостоверных выводов следствия и суда⁵. Криминалистическая экспертиза материалов прошлых уголовных дел, проведенная с целью выявления таких злоупотреблений, могла бы стать не только основанием для возбуждения уголовных дел против недобросовестных или коррумпированных следователей и судей, но и первым шагом к пересмотру сфабрикованных ими уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Иными словами — к реабилитации лиц, осужденных по надуманным обвинениям.

Исследованные во взаимосвязи, материалы уголовных дел позволяют эксперту с использованием своих профессиональных знаний судить о характере допущенных в расследовании или судебном разбирательстве злоупотреблений, которые привели к принятию заведомо неправосудных приговоров или иных противоправных решений. В частности, об их принятии на основе фальсифицированных доказательств, заведомо ложных показаний, заведомо необоснованных заключений экспертов или специалистов, свидетельствующих о фабрикации уголовного дела и об иных фактах преступлений, совершенных против правосудия.

Помимо борьбы с преступлениями против правосудия, перед криминалистическим исследованием материалов уголовного дела могут быть поставлены и иные, не менее актуальные задачи⁶, решаемые на уровне не только экспертных заключений, но и заключений специалистов, носящих консультационный характер, например, такие:

1. Оценка комплекса мер, предпринятых для установления обстоятельств проверяемого события с точки зрения их полноты, научной обоснованности, соответствия рекомендациям криминалистики, гарантирующим достоверность полученных результатов.

2. Оценка качества выполненной следователем работы по уголовному делу и определение перспектив его дальнейшего расследования.

3. Выявление процессуальных и криминалистических ошибок, допущенных следователем при производстве отдельных следственных действий.

4. Оценка результатов работы, выполненной специалистами, привлеченными для оказания содействия в решении вопросов, требующих специальных познаний.

5. Обнаружение в материалах уголовного дела доказательств, опровергающих те, которые лежат в основе выводов следствия и суда, но на которые не было обращено внимание либо они не получили должной оценки и не были мотивированно отвергнуты при принятии итоговых процессуальных решений.

6. Выявление ошибок в оценке достоверности собранных доказательств и др.

Приведенный перечень задач криминалистической экспертизы материалов уголовного дела, разуме-

ется, нельзя считать исчерпывающим, как невозможно исчерпывающе назвать все аспекты качественной характеристики предварительного расследования и судебного разбирательства таких дел, подлежащие оценке.

Литература

1. Бризицкий А. Материалы уголовного дела и судебные доказательства / А. Бризицкий, В. Зажицкий // Советская юстиция. 1977. № 21. С. 23–24.
  2. Комиссарова Я.В. Обзор экспертной практики (по результатам авторских исследований) / Я.В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 34–39.
  3. Кореневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования / Ю.В. Кореневский. Москва : Юридическая литература, 1974. 112 с.
  4. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. Москва : Юридическая литература, 1973. 216 с.
  5. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. 280 с.
  6. Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... / А.А. Эксархопуло // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. С. 37–40.
  7. Эксархопуло А.А. Сборник заключений по результатам анализа материалов уголовных дел. Ч. 1. Дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.А. Эксархопуло. Уфа : Изд-во БашГУ, 2019. 264 с.
  8. Эксархопуло А.А. Сборник заключений по результатам анализа материалов уголовных дел. Ч. 2. Экономические преступления / А.А. Эксархопуло. Уфа : Изд-во БашГУ, 2019. 336 с.
-
- 1 Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 180.
  - 2 Кореневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974. С. 16.
  - 3 Бризицкий А., Зажицкий В. Материалы уголовного дела и судебные доказательства // Советская юстиция. 1977. № 21. С. 24.
  - 4 См., напр.: Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 155–278 ; Его же. Дело, которого не должно было быть... // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. С. 37–40 ; Сборник заключений по результатам анализа материалов уголовных дел. Ч. 1. Дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Уфа, 2019 ; Сборник заключений по результатам анализа материалов уголовных дел. Ч. 2. Экономические преступления. Уфа, 2019 ; и др.
  - 5 Комиссарова Я.В. Обзор экспертной практики (по результатам авторских исследований) // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 34–39.
  - 6 Подробно, с примерами из практики эти задачи описаны в кн.: Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела... С. 142–148.

Криминалистические особенности получения компьютерной информации с цифровых носителей при производстве отдельных следственных действий*

Мещеряков Владимир Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета (ВГУ),
доктор юридических наук, профессор
netshuttle@mail.ru

Цурлуй Олеся Юрьевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
kijalis@yandex.ru

Авторы рассматривают особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательственной информации, хранящейся на цифровых носителях. Обосновывается необходимость обязательного участия специалиста в следственных действиях, в ходе которых осматриваются и изымаются сведения в электронной форме. Сформулированы предложения по фиксации электронных документов с однозначным подтверждением их неизменности в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: виртуальные следы, электронный документ, экспертиза, следственное действие, доказательство, специальные знания.

The authors review peculiarities of the identification, recording, withdrawal and study of evidentiary information stored on digital carriers. The article justifies the need for the obligatory involvement of an expert in investigative operations where electronic data are reviewed and withdrawn. The publication words proposals for recording of electronic documents with unambiguous confirmation of their intact content during investigative and other procedural actions.

Keywords: virtual traces, electronic document, examination, investigative operation, evidence, special knowledge.

Активное развитие компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных технологий оказывает сильнейшее влияние на все стороны жизнедеятельности современного человека. Это приводит к увеличению объемов хранения и использования информации различного назначения исключительно в электронной форме и, как следствие, вытеснению бумаги, долгое время являвшейся основным носителем юридически значимых сведений.

Подобные изменения, безусловно, затронули как криминальную сферу, так и сферу выявления и расследования преступлений. В настоящее время все больший объем данных, имеющих значение для расследования преступления, приходится разыскивать, изымать и хранить в электронном виде, что имеет свои ярко выраженные особенности.

Сведения, являющиеся доказательствами по уголовному делу, могут быть зафиксированы не только в виде протоколов и заключений, что предусмотрено ч. 2 ст. 74 УПК РФ, но и представлены в форме иных документов, выполненных как в письменном, так и ином виде. Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ, материальными носителями сведений могут выступать материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке,

установленном ст. 86 УПК РФ. Особое место в этом ряду занимают электронные документы.

Согласно п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 49-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», электронный документ — это документированная информация, представленная в электронном формате, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

В соответствии с ГОСТ 2.051-2013 «Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» электронный документ получают с помощью программно-технических средств в результате автоматизированного проектирования (разработки) или преобразования документов, выполненных в бумажной форме, в электронную форму. Следует отметить, что специфика электронного документа такова, что содержание бумажного и электронного документа могут в значительной мере отличаться друг от друга. Этот факт обязательно необходимо учитывать при копировании электронных документов.

* Criminalistic Peculiarities of Receipt of Computer Information from Digital Carriers in Performance of Some Investigative Operations

Mescheryakov Vladimir A., Professor of the Department of Criminalistics of the Voronezh State University (VSU), LL.D., Professor

Tsurлуй Olesya Yu., Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminalistics of the Central Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

Местом размещения (хранения и воспроизведения) электронного документа является электронный носитель информации. Согласно п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013, электронный носитель — это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники, то есть устройств, конструктивно предназначенных для постоянного или временного хранения данных в виде, пригодном для их использования в электронных вычислительных машинах, а также передачи по информационно-телекоммуникационным сетям.

Отмечая возможность использования различных носителей компьютерной информации при ее копировании в ходе следственных действий, следует обратить внимание на **первую особенность**, которой уделяется непросто мало внимания при производстве следственных действий, имеющую исключительно важное криминалистическое значение. Эта особенность заключается в виртуальном представлении значимых для расследуемого уголовного дела сведений, зафиксированных на материальном носителе в цифровом виде. При этом основное смысловое значение имеют не зафиксированные свойства материального носителя, а структура и последовательность цифровых данных, отражающих параметры формализованной модели, описывающей интересующее следствие явление.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных данной теме¹, остановимся на сути этой особенности более подробно.

При формировании материальных следов возникновение информации о произошедшем событии или явлении всегда обусловлено взаимосвязью вполне понятной физической природы. Речь идет о классической схеме отображения, лежащей в основе криминалистического представления о механизме слеодообразования.

Аргументы в пользу возможности отделения формы путем ее копирования (например, изготовления гипсового слепка) не принимаются. В ходе изготовления копии мы, с одной стороны, ухудшаем качество запечатленной формы (причем тем хуже, чем крупнее будут части вещества применяемого для изготовления слепка), а с другой стороны, привносим свои дополнительные изменения за счет несовершенства используемых инструментов и навыков человека, изготавливающего копию. В любом случае изготовить копию без потери качества не получится. Изготовление копии с копии вообще может привести к тому, что результат будет непригоден для решения не только идентификационных, но и диагностических криминалистических задач.

Принципиально иная схема отображения возникает при формировании виртуальных следов (цифровую форму фиксации которых мы получаем с компьютерных носителей). Возьмем случай, когда реальное явление (например, тот же удар топором по доске) фиксируется видеорегистратором. В ходе этой фиксации появляется электронно-цифровое отображение, основанное на использовании формальной модели реального явления, подлежащего регистрации, обладающее рядом весьма значимых для криминалистики свойств.

Во-первых, отображение происходит в искусственной среде формальной (чаще всего математической) модели, которая отражает с заданным качеством одни признаки и свойства моделируемого явления и абсолютно игнорирует другие. В результате фиксируются не все существующие в природе виды взаимодействия объектов окружающего мира, а лишь только те, которые были предусмотрены создателем этой искусственной среды.

Во-вторых, регистрации на материальном носителе подлежит не сама формализованная модель (она, как правило, заложена в конструкцию или программное обеспечение средства регистрации) наблюдаемого явления,

а только ее параметры в объеме и качестве, позволяющем в дальнейшем сформировать представление о зафиксированном явлении. В результате зафиксированные в цифровой форме виртуальные следы могут копироваться сколь угодно раз без потери их криминалистического качества.

В-третьих, семантическая сущность (смысловое значение) виртуальных следов, зафиксированных в цифровой форме, закреплена не в материале носителя, как в случае с материальными следами, а в структуре, последовательности и значении цифровых данных. В результате связь следа с событием, имеющем отношение к расследуемому уголовному делу, не определяется свойствами его материального носителя.

Таким образом, при копировании компьютерной информации при соблюдении определенных технологических требований (иногда различных для разных криминалистических задач) без потери криминалистически значимого качества возможно использование материальных носителей различного вида, объема и формата (используемой файловой системы), в том числе и некоторого их количества.

Второй особенностью, на которую следует обратить внимание при копировании компьютерной информации в ходе отдельных следственных действий, является уровень подготовки и технического оснащения специалиста, привлекаемого для производства необходимых технологических действий.

Анализ правоприменительной практики показал, что материальными носителями, наиболее часто встречающимися в ходе расследования уголовных дел, а также направляемыми на исследование в рамках судебной компьютерной экспертизы, являются следующие объекты²:

- компьютерные устройства (рабочие станции, персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты и т.п.);
- SIM-карты;
- мобильные телефоны, пейджеры, смартфоны, диктофоны;
- флэш-карты, оптические диски;
- контрольно-кассовые машины;
- отдельные компьютерные программы или их системы, а также иные объекты авторских прав и т.п.

Учитывая специфику формирования и преобразования информации, хранящейся и передаваемой в электронной форме, предусмотренные уголовно-процессуальным законом следственные действия производятся в установленном порядке с обязательным участием специалиста, обладающего знаниями, необходимыми для производства требуемых действий программно-техническими средствами, а также навыками их использования и достаточной квалификацией.

В связи с этим категорически нельзя согласиться с тем, что требование уголовно-процессуального законодательства по привлечению специалиста для изъятия электронных носителей информации является чрезмерным и не соответствует современному уровню технической грамотности населения. Высказываемые некоторыми авторами мнения о том, что современные информационные технологии настолько просты в обращении, что практически не требуют специальных умений и знаний по их корректному использованию, нам представляются необоснованными³.

Положения ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ закрепляют право следователя в ходе производства следственного действия осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе. При этом в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, использованные при копировании информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носи-

тели, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей, обнаруженных в ходе производства следственного действия.

На наш взгляд, самостоятельное копирование следователем информации с электронных носителей допустимо в исключительных случаях, когда полученная информация будет использоваться в качестве ориентирующей и в последующем не станет объектом экспертного исследования.

Отдельного разговора требует уровень технического оснащения специалиста, привлекаемого для решения задач копирования компьютерной информации. Это в первую очередь касается используемых им средств вычислительной техники (переносных компьютеров, ноутбуков, планшетов), вспомогательного коммутационного (различного рода кабели, переходники и адаптеры) и периферийного оборудования (копираторы, концентраторы и разветвители), а также специального программного обеспечения.

Третьей особенностью копирования компьютерной информации в ходе отдельных следственных действий является необходимость определения условий формирования виртуальных следов, изъятие которых осуществляется.

В ряде случаев для решения определенной категории вопросов, возникающих в ходе расследования уголовного дела, требуется не только сам скопированный набор цифровых данных, но и оборудование, которое осуществляло регистрацию реального процесса, а также исходный физический носитель, на который проводилась соответствующая запись. В связи с этим представляется неэффективным использование права, предоставленного уголовно-процессуальным законом следователю или дознавателю самостоятельно копировать информацию с электронных носителей без их последующего изъятия⁴. Однако в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Четвертая особенность, на которую необходимо обратить внимание при копировании компьютерной информации в ходе отдельных следственных действий, — это требование обеспечения неизменности полученной цифровой копии.

Одним из наиболее простых и достаточно эффективных способов подтверждения неизменности скопированной в ходе производства следственных действий компьютерной информации выступает подсчет и фиксация контрольной суммы (хэш-функции) файла. В соответствии с п. 3.1.5 ГОСТ Р 34.11-2012 «Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Функция хэширования», хэш-код (hash-code) — это строка бит, являющаяся выходным результатом вычисления хэш-функции. Данная функция позволяет построить однозначное соответствие любого набора цифровых данных (одного или нескольких файлов и даже всего материального носителя цифровой информации) и строки бит установленной длины. При этом вероятность того, что различным наборам данных будет соответствовать одно и то же значение хэш-функции, ничтожно мала, а изменение хотя бы одного бита в исходном наборе данных приводит к кардинальному изменению значения хэш-функции.

Использование данной технологии позволяет всем участникам уголовного преследования убедиться в том, что изъятая в ходе следственного действия информация в дальнейшем осталась неизменной.

В связи с этим, на наш взгляд, в протоколе следственного действия, в ходе которого производится копирование компьютерной информации (цифровая видео- или аудиозапись, компьютерная программа, база данных и т.п.), необходимо обязательно отражать значение хэш-функции изымаемых информационных объектов, а также сообщать

его лицу, у которого этот информационный объект был скопирован.

В связи с изложенным предлагаем дополнить положения уголовно-процессуального законодательства нормой следующего содержания: «В протоколе следственного действия должны быть указаны аппаратные и программные средства, использованные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, используемые электронные носители информации и их характеристики, а также значения хэш-сумм, скопированных в ходе следственного действия информационных объектов».

Литература

1. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография / В.Б. Вехов. Волгоград : ВА МВД России, 2008. 401 с.
2. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации : учебное пособие / под редакцией Н.Г. Шурухнова. Москва : Книжный мир, 2001. 88 с.
3. Горский В.В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Горский, М.В. Горский // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 6–9.
4. Зуев С.В. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации / С.В. Зуев, В.С. Черкасов // Законность. 2019. № 5. С. 40–43.
5. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Касаткин. Москва, 1997. 215 с.
6. Колотов С.М. Объекты судебной экономической экспертизы в отношении операций с активами, созданными на основе технологии блокчейн / С.М. Колотов // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 29–30.
7. Лушин Е.А. О термине «электронно-цифровые следы» / Е.А. Лушин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 161–163.
8. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : диссертация кандидата юридических наук / Н.Н. Лыткин. Москва, 2007. 201 с.
9. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.А. Мещеряков. Воронеж, 2001. 39 с.
10. Родивилин И.П. Получение криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют / И.П. Родивилин, В.А. Родивилина // Эксперт-криминалист. 2019. № 1. С. 27–29.

- 1 Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград, 2008. С. 35–37 ; Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации : учебное пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. М., 2001. С. 34–35 ; Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 56 ; Лушин Е.А. О термине «электронно-цифровые следы» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 161–163 ; Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 42 ; Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 14 ; и др.
- 2 Зазулин А. Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации // URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/06/obzor_sudebnoj_praktiki_po_uchastiyu_specialista_i_proizvodstvu_sudebnyh_ekspertiz_pri_issledovanii (дата обращения: 04.04.2020).
- 3 Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 40–43.
- 4 Там же. С. 42–43.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза в свете цифровизации общества*

Хатунцев Николай Александрович,

заместитель директора

Российского Федерального центра судебной экспертизы

при Министерстве юстиции Российской Федерации

n.khatuntsev@sudexpert.ru

В статье анализируется практика производства судебной компьютерно-технической экспертизы в системе экспертных учреждений. Приведены примеры актуальных экспертиз по гражданским, арбитражным, уголовным делам. Указано на необходимость трансформации существующих методик проведения данного вида экспертизы, а также потребность в качественно новых методиках в связи с цифровизацией общества. Поднимается вопрос о требованиях, предъявляемых к используемым методикам.

Ключевые слова: судебная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, экспертная методика, валидация, цифровизация.

The article analyzes the practice of carrying out of a computer forensic examination in the system of expert institutions. Examples of relevant examinations in civil, arbitration, criminal cases are given. The author points at the need to transform the existing methods of carrying out of this examination type and the demand in brand new methods in view of the society digitization. The issue of the requirements set for the used methods is raised.

Keywords: forensic examination, computer forensic examination, expert method, validation, digitization.

Отдельные исследования компьютерных средств и систем в России начали проводить в конце XX века. Цифровое развитие общества на тот момент не позволяло в полной мере использовать все возможности, которые предоставляли компьютерные средства. Постепенно, по мере цифровизации общества, стала понятна потребность в развитие данного направления применительно к судопроизводству, что закономерно привело к появлению нового направления — судебной компьютерно-технической экспертизы (далее — СКТЭ). Производство исследований компьютерных средств было закреплено в перечнях экспертиз, проводимых в системе государственных судебно-экспертных учреждений.

В последние годы в экспертных учреждениях Минюста России наблюдается рост числа проводимых СКТЭ (см. табл. 1).

Полученные данные показывают востребованность СКТЭ не только по уголовным, но также по гражданским и арбитражным делам. Однако уровень осведомленности граждан и организаций о возможностях СКТЭ при обращении за защитой нарушенных прав в суды общей юрисдикции и в арбитраж оставляет желать лучшего. Это особенно заметно на фоне процессов цифровизации общества.

Современная компьютерно-техническая экспертиза в гражданском процессе позволяет выявлять наличие (отсутствие) дефектов компьютерных средств и их работоспособность, что является первостепенной задачей.

В настоящее время трудно представить человека без мобильного телефона или не имеющего дома компьютер. С первых лет жизни дети начинают использовать

Таблица 1
Анализ практики проведения СКТЭ за 2016–2019 годы

№	Экспертизы по категориям дел (кол-во)	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
1	По уголовным делам	1284	1134	1240	1235
2	По гражданским делам	75	76	78	59
3	По арбитражным делам	10	6	8	5
4	По административным делам и при проверке сообщений о преступлении	39	28	387	617
5	Итого	1408	1244	1713	1916

мобильные телефоны, а немного повзрослев — компьютеры для развлечений и общения в социальных сетях и не только. При устройстве на работу одним из пунктов, по которому судят об уровне знаний кандидата на ту или иную должность, является степень овладения компьютером и различными программными средствами. С каждым годом население ощущает влияние компьютеризации на себе все сильнее и сильнее. Как и все хорошее, массовая компьютеризация несет и проблемы. Наиболее распространенной ситуацией, с которой сталкиваются эксперты при производстве СКТЭ, является приобретение компьютерных средств и комплектующих ненадлежащего качества.

* Computer Forensic Examination against the Background of Society Digitization

Khatuntsev Nikolay A., Deputy CEO of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Обширный экспертный опыт автора статьи показывает, что достаточно часто покупатель принимает компьютерную технику, не осмотрев ее должным образом. Положившись на компетентность продавца, впоследствии покупатель создаст себе достаточно крупные проблемы. В отличие от дефектов, возникших в процессе производства, которые можно выявить и через определенный промежуток времени эксплуатации компьютерных средств, некоторые дефекты, возникшие в процессе хранения, транспортировки и эксплуатации, можно определить только по имеющимся в распоряжении эксперта документам. Связано это с тем, что, например, дефекты, причиной образования которых явилось механическое воздействие либо попадание влаги, могут образоваться как при хранении и транспортировке, так и в процессе эксплуатации изделия.

Как показывает статистика, назначение СКТЭ в арбитражном процессе не так развито, как в гражданском. В большинстве своем в арбитраже назначаются экспертизы, связанные с проверкой работоспособности программного обеспечения. Речь идет о разработке программного обеспечения по договору, заключенному между хозяйствующими субъектами и невыполнении или частичном выполнении обязательств. Для проверки выполнения (невыполнения) требований, определенных техническим заданием на разработку программного обеспечения, назначаются СКТЭ.

Еще одним актуальным вопросом в арбитражном процессе является вопрос о соответствии (несоответствии) поставленного оборудования требованиям технического задания. Он возникает в тех случаях, когда требования технического задания на поставку того или иного оборудования прописаны недостаточно четко.

В уголовном процессе заметна тенденция «вытеснения» из числа объектов, направляемых на СКТЭ, традиционных носителей информации, подвергавшихся исследованию, и замещение их современными цифровыми устройствами — смартфонами, планшетными компьютерами. Это обусловлено развитием цифровых технологий и переходом пользователей на новые типы устройств. При этом вопросы, выносимые на разрешение экспертов, отличаются от тех, что ставились при исследовании традиционных носителей данных.

С развитием рынка цифровых устройств в целом и появлением у правоприменителя при производстве по гражданским и арбитражным делам потребности в назначении компьютерно-технических экспертиз и исследований связана необходимость трансформации методической базы СКТЭ. Как любая судебная экспертиза, СКТЭ не может существовать без методического обеспечения.

Методический аппарат СКТЭ начал формироваться с момента ее появления. При этом если в первое время методики и методические рекомендации разрабатывались судебными экспертами, сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, то с течением времени такие материалы стали разрабатывать специалисты, которые не проводят судебные экспертизы. Это ярко характеризует развитие методического обеспечения СКТЭ на современном этапе. Помимо этого существуют так называемые «авторские» методики, которые эксперты

разрабатывают и применяют при исследовании отдельных видов объектов, когда отсутствуют утвержденные методики и методические рекомендации.

Методическая база СКТЭ подвижна и подвержена трансформации во времени под воздействием различных факторов.

К первой группе факторов, влияющих на трансформацию методической базы, можно отнести стремительную цифровизацию общества, которая ведет к быстрому исчезновению из сферы СКТЭ одних объектов и появлению новых. Так, например, в Российской Федерации в конце 90-х годов повсеместно использовались оптические диски формата CD-R, затем в начале 2000-х им на смену пришли диски формата DVD-R, которым, в свою очередь, на смену пришли диски формата Blue-Ray Disc. На дисках этих форматов распространялось как программное обеспечение, так и мультимедийные файлы, и это носило повсеместный характер. Сейчас можно с уверенностью сказать, что оптические диски формата CD-R вышли из обихода. Это связано в первую очередь с увеличением объемов информации, что повлекло появление новых видов носителей информации, например, USB-накопителей.

Другой аспект, с которым связана трансформация методик, — увеличение объема носителей данных: в 2000-х объем USB-носителя составлял 8–32 Мб; в 2012–2014 годах в новых продуктах широко использовались кристаллы объемом 64 Гб, началось внедрение 128 Гб модулей памяти; на текущий момент в продаже имеются USB-носители компании Kingston емкостью 1ТБ и 2ТБ.

Цифровизация общества, в том числе компьютеризация и рост рынка мобильных услуг в Российской Федерации, привели к тому, что население все чаще стало пользоваться одной из самых популярных сфер, в которой применяются информационные технологии, а именно сетью Интернет. Развитие информационных систем постепенно превращает мир в единое информационное пространство, а растущее количество пользователей постоянно генерирует его информационные единицы — графические, видео-, аудио-, текстовые файлы, различные программы. Все эти информационные ресурсы становятся достоянием сети Интернет и общедоступным контентом. В силу тех или иных причин информационные единицы, генерируемые пользователями, становятся СКТЭ. В связи с их разнообразием экспертам зачастую приходится использовать методические подходы, которые ранее не применялись.

Появление новых объектов, увеличение объема носителей информации, появление или видоизменение информационных единиц можно отнести к «внешним» факторам, которые влияют на методики производства СКТЭ, влекут их трансформацию, видоизменение. В свою очередь, исчезновение объектов или изменение законодательной базы ведет к не востребованности ранее разработанных методик производства экспертиз (СКТЭ исключением не является).

Ко второй группе факторов, которые влияют на трансформацию методической базы, можно отнести расширение спектра вопросов, выносимых на разрешение эксперта, а также технических характеристик, которые приходится изучать эксперту в рамках одного вида

исследования. Например, если ранее при исследовании поврежденного мобильного телефона не решался вопрос о стоимости восстановительного ремонта, то с развитием СКТЭ данный вопрос стал решаться экспертами.

Иными словами, наряду с появлением новых объектов и предложенным видовым делением, возникает потребность в решении новых задач, которые могут быть отнесены к СКТЭ. Одной из них является задача, связанная с оценкой стоимости программного обеспечения или, например, стоимости интернет-сайта. Подобные задачи стали возникать у правоприменителей относительно недавно, пока они не носят массовый характер. Однако тенденция, связанная с запросами о возможности решения подобных задач, указывает на необходимость разработки методик или методических подходов по их решению.

Необходимость единства методик применительно к СКТЭ вызвана еще и тем фактором, что, коль скоро цифровизация многих областей человеческой деятельности ведет к разнообразию экспертных задач в информационной сфере, лишь при наличии единого методического подхода возможно проведение повторных экспертиз с достоверными результатами.

При разработке методик в различных судебно-экспертных учреждениях (далее — СЭУ) остро встает вопрос о пригодности использования методики и о правильности получаемых с помощью нее результатов, а также о единстве методического обеспечения отечественных СЭУ. Одним из способов решения данного вопроса является проведение валидации путем межлабораторного профессионального тестирования (далее — МПТ). Его, на наш взгляд, необходимо проводить между различными ведомственными СЭУ.

Именно за счет МПТ можно получить достоверные результаты о пригодности новой судебно-экспертной методики для производства СКТЭ. В случае отрицательного вывода при валидации необходимо будет провести дополнительное исследование и анализ полученных результатов с целью уточнения или усовершенствования методики.

Другим подходом, связанным с выработкой единого методического подхода при производстве СКТЭ, может быть дополнение положения «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2018 г. № 1502) в части полномочий по решению задач по разработке единых подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, включая внедрение современных приемов и методов проведения экспертных исследований.

Членами указанной комиссии являются руководители (заместители руководителей) Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, Министерства здравоохранения, Министерства обороны, Следственного комитета, Министерства науки и высшего образования России, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Соответственно, Правительство Российской Федерации предоставляет всем заинтересованным ведомствам возможность привести существующие методики, в том числе и по проведению СКТЭ, к одному знаменателю. Пример тому подготовленный совместно сотрудниками различных ведомств Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения».

Подводя итог изложенному, отметим: практика показывает — в настоящее время заключения экспертов по результатам проведения СКТЭ в совокупности с другими доказательствами, как никогда ранее, важны для установления истины по делу. Однако зачастую из-за неосведомленности на местах судов, организаций и граждан, участвующих в судопроизводстве, СКТЭ не назначаются даже в тех случаях, когда это необходимо. Развитие и совершенствование системы методического обеспечения деятельности экспертов поможет в решении данной проблемы и будет способствовать повышению эффективности производства СКТЭ.

Литература

1. Акапьев В.Л. Современные аспекты проведения компьютерно-технической экспертизы / В.Л. Акапьев, А.А. Гуржий // Белгородские криминалистические чтения : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Белгород, 19 апреля 2019 г.) : сборник научных трудов. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2019. Т. 5. С. 250–254.
2. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфенова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 12–14.
3. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е.Р. Россинская // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 31–44.
4. Россинская Е.Р. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 87–98.
5. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 32–34.
6. Хатунцев Н.А. Стандартизация терминов и определений в судебной компьютерно-технической экспертизе / Н.А. Хатунцев // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 34–36.
7. Хатунцев Н.А. К вопросу о совершенствовании методик судебной компьютерно-технической экспертизы в свете цифровизации общества / Н.А. Хатунцев // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.) : сборник научных трудов / редакторы: Е.Р. Россинская, А.К. Лебедева, Е.Г. Белякова. Москва : РФ-Пресс, 2019. С. 230–234.

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...

Для Волгоградского государственного университета 2020 год — особенный: в 1980 году на факультет естественных и гуманитарных наук по пяти специальностям поступили первые 250 студентов. Для ведущего регионального образовательного учреждения 40 лет — «возраст» небольшой. Однако можно подвести определенные итоги, которые дают право гордиться достижениями и весомым вкладом в отечественные образование и науку.

В этом номере мы знакомим вас, уважаемые читатели, с публикациями сотрудников кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права ВолГУ.

О кафедре уголовного процесса и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

В качестве самостоятельного структурного подразделения университета кафедра уголовного процесса и криминалистики функционирует с 1989 г., когда после ряда масштабных преобразований она была отделена от кафедры правоповедения.

На формирование образовательного и научно-исследовательского потенциала кафедры оказали влияние известные отечественные криминалисты и процессуалисты: Евгений Иванович Казаков-Турбовский (основатель и первый заведующий кафедрой), Феликс Викторович Глазырин (декан юридического факультета ВолГУ в 1991–2001 гг.), Анатолий Петрович Кругликов (руководил кафедрой в 2000–2006 гг.), Александр Георгиевич Егоров (декан юридического факультета ВолГУ в 2001–2011 гг.). Сегодня в развитие кафедры и в целом ВолГУ, как одного из ведущих региональных вузов страны, свой вклад вносят профессор Илья Степанович Дикарев и Юрий Викторович Францифоров, директор Института права доцент Владимир Маркович Шинкарук.

Все члены кафедры активно участвуют в научной жизни Института права. Только за последние три года сотрудники кафедры опубликовали свыше 80 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, и около 30 статей в журналах, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science. При поддержке РФФИ идет работа по гранту «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации» под руководством В.М. Шинкарука.

Регулярно проводятся научные конференции, круглые столы, практико-ориентированные семинары. Так, в конце 2018 г. совместно с кафедрой уголовной права была проведена всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации» (в рамках поддержанного РФФИ гранта). В 2019 г. прошли всероссийский круглый стол «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства» и региональный круглый стол «Совершенствование правовой

основы медицинской деятельности». Совместно с Российским университетом дружбы народов и Евразийским национальным университетом имени Л.Н. Гумилева (Казахстан) был организован круглый стол с международным участием «Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты».

На кафедре осуществляется подготовка аспирантов по специальностям 12.00.09 — уголовный процесс (отв. проф. И.С. Дикарев) и 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (отв. проф. В.А. Ручкин).

Активную позицию занимает кафедра по вопросам противодействия коррупции — в различных учреждениях и организациях региона преподаватели проводят курсы повышения квалификации по теме «Современные механизмы противодействия коррупции». Разработчиком курса является кандидат юридических наук, доцент Е.С. Азарова.

У кафедры сложились конструктивные связи с ведущими работодателями региона — Волгоградским областным судом и прокуратурой Волгоградской области. На кафедре в качестве доцента работает кандидат юридических наук, мировой судья судебного участка № 47 Волгоградской области В.Н. Перекрестов. Это важно с точки зрения реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (руководитель — заведующая кафедрой Н.А. Соловьева).

Старший преподаватель А.А. Василян совмещает проведение занятий по криминалистике с экспертной деятельностью в региональном экспертном центре «Альтернатива». Его знания востребованы в правоприменительной практике, что позволяет заключать хозяйственные договоры на проведение, в частности, почерковедческих экспертиз.

Профессиональное взаимодействие кафедра поддерживает с Волгоградской академией МВД России. Помимо обмена опытом, проведения совместных научно-практических мероприятий, специалисты в области криминалистики привлекаются к проведению лабораторных занятий. Доценты кафедры С.Ю. Бирюков и Д.Г. Скориков охотно делятся опытом с коллегами и обучающимися.

Известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель диссертационного совета Д-203.003.01, созданного на базе ВА МВД России, Борис Павлович Смагоринский является давним другом кафедры. Участвует в совместных научных мероприятиях, государственной итоговой аттестации по направлению подготовки «Юриспруденция», повышении квалификации профессорско-преподавательского состава. Так, на базе НОЦ «Модернизация правовой системы современной России» он проводит курсы повышения квалификации «Специфика преподавания уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии в условиях создания информационно-доступной среды для обучающихся».

На кафедре работают не только юристы, но и представители других специальностей. Юридическую психологию преподает кандидат социологических наук О.Е. Андрущенко, а судебную медицину и судебную психиатрию — кандидат медицинских наук, доцент А.А. Меденцов, заведующий

отделением судебно-медицинской экспертизы филиала № 2 (г. Волгоград) 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России. Обязанности специалиста по учебно-методической работе выполняет кандидат политических наук П.П. Фантров.

Коллектив кафедры гордится не только заслугами авторитетных ученых и опытных практиков, но и успехами молодых исследователей, в числе которых старшие преподаватели кафедры Д.Г. Каххоров и А.В. Миликова. Работает научный студенческий кружок под руководством кандидата юридических наук, доцента, кавалера ордена Мужества П.П. Мураева.

Информация подготовлена П.П. Фантровым, специалистом по учебно-методической работе кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидатом политических наук

О проблемах организации экспертного исследования акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции*

Бирюков Святослав Юрьевич,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
bir.slav@yandex.ru

Скориков Дмитрий Геннадьевич,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
skdmitri@mail.ru

Наблюдающиеся процессы по криминализации производства алкогольной продукции во многом связаны, с одной стороны, с низкой себестоимостью выпускаемой продукции, с другой — с высоким спросом на нее на внутреннем и внешнем рынке. В этой ситуации ущемляются интересы государства, которое не только обеспокоено снижением уровня здоровья населения, но и экономическим ущербом, причиняемым бюджету в результате роста теневого сектора производства и сбыта алкоголя, в частности, с оборотом продукции с поддельными акцизными либо федеральными специальными марками для маркировки алкогольной продукции. Исследование данных марок предполагает назначение многообъектных криминалистических экспертиз, производство которых влечет повышение нагрузки на экспертов и увеличение сроков производства иных судебных экспертиз по уголовным делам.

Ключевые слова: судебная экспертиза, акцизная марка, федеральная специальная марка, алкогольная продукция.

The current processes of criminalization of the manufacture of alcoholic beverages are largely related to the low net cost of the manufactured products on the one hand and a high demand for them on the internal and external markets on the other hand. This situation encroaches on the interests of the state which worries over lowering of the health level of the population and the economic damage caused to the budget by the growth of the shadow production sector and alcohol sales, in particular, by circulation of products with fake excise labels or special federal labels for marking alcoholic beverages. The study of such labels stipulates the appointment of multi-object criminalistic examinations, which raise the burden on experts and extend the terms of production or carrying out of other forensic examinations in criminal cases.

Keywords: forensic examination, excise label, special federal label, alcoholic beverage.

* On Issues of the Organization of Expert Examination of Excise Labels or Special Federal Labels for Marking of Alcoholic Beverages
Biryukov Svyatoslav Yu., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Volgograd State University, PhD (Law), Associate Professor
Skorikov Dmitriy G., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Volgograd State University, PhD (Law), Associate Professor

Вопросы расследования преступлений указанной категории напрямую связаны с назначением судебной технико-криминалистической экспертизы документов. В этой связи возникает вопрос об организации производства выборки акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции в целях обеспечения производства экспертизы. Очевидно, что следственная и судебная практика по расследованию и рассмотрению по существу уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ дает основание говорить о характерном для данного вида преступлений большом объеме изымаемой полиграфической продукции.

С точки зрения поиска путей оптимизации деятельности экспертно-криминалистических подразделений по производству судебных экспертиз (в том числе технико-криминалистических экспертиз документов) в контексте снижения стоимости уголовного процесса и экономии бюджетных средств в данной сфере представляется очевидным направление на экспертные исследования не всего массива изъятых объектов, а лишь определенной небольшой их части — объектов, полученных в ходе случайной выборки.

Такой подход имел место в недавнем прошлом, в период, когда действовал УПК РСФСР¹. Однако с того времени следственная и судебная практика претерпела существенные изменения. В связи с этим представляют интерес приводимые в литературе результаты исследований по изучению правоприменительной практики и отношения к сложившейся ситуации работников правоохранительных органов. Анкетирование судей, государственных обвинителей, следователей из 23 субъектов Российской Федерации показало, что во всех субъектах изымались не сами акцизные либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, а алкогольная (спиртосодержащая) продукция с наклеенными на ее тару марками с признаками подделки. Изъятие производилось, как правило, в ходе осмотра места происшествия. Подавляющее большинство респондентов пояснили, что для производства технико-криминалистической экспертизы документов направлялся весь объем изъятой полиграфической продукции и выразили уверенность в правильности и безальтернативности таких действий².

Действительно, необходимость подвергнуть экспертному исследованию весь объем федеральных специальных и акцизных марок вне зависимости от его количества в ходе расследования преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ, с учетом положений действующего законодательства представляется единственно правильным решением по следующим причинам.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ, являются общественные отношения в сфере регулируемого законом порядка изготовления и оборота акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, а также соответствие конкретного товара установленным стандартам качества. При изготовлении поддельной акцизной марки либо федеральной специальной марки для маркировки алкогольной

продукции, ее сбыте или использовании совершается посягательство на объект правовой охраны ст. 327.1 УК РФ, в связи с чем марка представляет собой орудие совершения преступления.

Уголовно-процессуальный закон требует от субъекта расследования, в случае наличия к тому оснований, признать изъятый объект вещественным доказательством и приобщить его к материалам уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются: предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; предметы, на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Учитывая изложенное, представляется логичным и обоснованным признание в качестве вещественного доказательства только той акцизной либо федеральной специальной марки для маркировки алкогольной продукции, факт подделки которой подтвержден заключением судебной технико-криминалистической экспертизы документа. То есть заключение эксперта является основанием для отнесения объекта исследования к группе вещественных доказательств.

С другой стороны, возникает вопрос: что будет служить основанием для признания вещественным доказательством акцизной марки либо федеральной специальной марки для маркировки алкогольной продукции, если таковая не подвергалась технико-криминалистическому экспертному исследованию и факт ее подлинности с достоверностью не разрешен?

Следующий вопрос, который встает перед лицом, производящим расследование преступления, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 327.1. УК РФ, это вопрос об объеме обвинения, предъявляемого лицу. Инкриминировать ли ему действия, связанные со всем изъятым количеством акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, или только с тем количеством такого рода марок, подделка которых доказана экспертным путем?

Представляется очевидным, что правильным будет второй вариант. Так как любое решение следователя, а тем более решение о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть обосновано и подтверждено имеющимся в распоряжении лица, ведущего расследование, достаточным количеством доказательств, которые, в свою очередь, должны отвечать критериям допустимости, относимости и достоверности (ст. 88 УПК РФ). В случае если решение лица, производящего расследование, будет основано на результатах экспертного исследования лишь части изъятых в ходе расследования марок, это не гарантирует, что в партии изъятого алкоголя не было тары с марками, изготовленными АО «Гознак».

Кроме того, лицу, производящему расследование, необходимо установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, для отражения указанной информации в постановлении о привлечении лица

в качестве обвиняемого. Для рассматриваемого нами вида преступления — это материальный вред, который выражается в недополучении государством прибыли от акцизного сбора. Размер вреда напрямую связан с количеством поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, а если факт подделки какой-либо части марок не установлен и доказан, очевидно, их нельзя учитывать при определении размера вреда, причиненного преступлением.

Принцип справедливости наказания, закрепленный в ст. 6 УК РФ, гласит: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

Несомненно, степень общественной опасности от изготовления в целях сбыта, сбыт или использование для маркировки алкогольной продукции одной акцизной марки либо федеральной специальной марки для маркировки алкогольной продукции в значительной степени меньше, нежели если были изготовлены, сбыты или использованы 100 вышеуказанных марок или 1000 штук и т.д.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ, при вынесении приговора суд должен решить вопрос о вещественных доказательствах (в данном случае это акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции). При этом предметы, запрещенные к обращению, подлежат уничтожению.

Как уже было сказано выше, если акцизная марка либо федеральная специальная марка для маркировки алкогольной продукции не подвергалась экспертному исследованию, то она теоретически может быть как поддельной, так и изготовленной АО «Гознак». В последнем случае она имеет законное происхождение и не запрещена к обороту. Таким образом, по результатам рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, по существу, суд должен принять решение об уничтожении поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, а изготовленные АО «Гознак» вернуть законному владельцу. В случае же уничтожения акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, изготовленных АО «Гознак», будут грубо нарушены права собственника марок.

Итак, подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что производство выборки акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции при решении вопроса о назначении технико-криминалистической экспертизы документов по уголовным делам с большим объемом изъятой продукции недопустимо.

Литература

1. Бахтеев С.С. Эффективность борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции / С.С. Бахтеев // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1 (1). С. 32–35.
2. Белов В.А. Розничная продажа алкогольной продукции: правовое регулирование, законодательные новеллы и спорные вопросы / В.А. Белов // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 63–66.
3. Бирюков С.Ю. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию / С.Ю. Бирюков, А.П. Резван // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47) С. 74–80.
4. Зайцева Е.А. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок / Е.А. Зайцева, Д.В. Васильев // Судебная экспертиза. 2017. № 2 (50) С. 35–43.
5. Зайцева Е.В. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции / Е.В. Зайцева // Российский следователь. 2017. № 5. С. 7–10.
6. Свиридова А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с изготовлением, сбытом поддельных акцизных марок, федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции либо их использованием / А.Н. Свиридова // Российский следователь. 2014. № 15. С. 20–24.
7. Соловьева Н.А. Взаимосвязь процессуальной истины и разумных сроков ее установления / Н.А. Соловьева, В.М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 159–164.
8. Нгуен Дык Чунг. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства / Нгуен Дык Чунг, Ю.С. Стешенко, С.Ю. Бирюков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 121–124.

- 1 Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Взаимосвязь процессуальной истины и разумных сроков ее установления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 159.
- 2 Зайцева Е.А., Васильев Д.В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. Вып. 2 (50). Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 35.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Возможности оценки диагностических признаков способов печати на предварительной стадии исследования при проведении технической экспертизы упаковочной продукции*

Казакова Светлана Евгеньевна,

доцент кафедры исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
fany_5@mail.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,

заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Института права Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
natalisoul13@mail.ru

Понимание всех этапов производственного процесса при изготовлении упаковочной продукции дает возможность эксперту начинать техническое исследование таких объектов уже на предварительной стадии их осмотра. Так, различие геометрических форм вырубных штампов может оказаться как устойчивым диагностическим признаком способа печати этикетки, так и идентификационным признаком при исследовании оборудования, на котором она была произведена.

Ключевые слова: упаковка, этикетки, вырубные штампы, полиграфия упаковки, судебная экспертиза.

Understanding of all stages of the packaging production process gives an expert an opportunity to start a technical study of such objects as early as on the preliminary examination stage. Thus, the difference in geometrical shapes of piercing dies can turn out to be a stable diagnostic attribute of the label printing means and an identifying attribute in the study of the equipment used to produce it.

Keywords: packaging, labels, piercing dies, packaging printing, forensic examination.

Аксиома современного маркетинга — высококачественная упаковка. Это залог получения больших объемов продаж и, соответственно, прибыли от продажи товара. Производители, попав в условия жесткой конкуренции как между собой, так и с зарубежными «коллегами по цеху», осознали, что товар мало изготовить, надо его еще грамотно преподнести потенциальным покупателям. Красивые, яркие этикетка и упаковка способны сами по себе заинтересовать клиентов. Об этом прекрасно знают производители контрафактной продукции.

Углубленное знание специфики разновидностей традиционных способов печати позволяет эксперту уже на ранних этапах исследования делать предварительные выводы и избрать правильный алгоритм экспертного исследования в целом¹.

Примером может служить техническая экспертиза упаковочной продукции товаров народного потребления, изготовленных современными видами способа высокой печати, а именно типоофсетом и флексографией.

Стремление каждого бренда создать свою оригинальную фигурную форму для этикеток и рисунков на упаковочной продукции приводит к появлению сложных фигурных вырубных штампов. Причем для продукции, выполненной

типоофсетом и флексографией, используются разные формы ножей для высечки.

Способом типоофсета часто наносят изображения на этикетки специальными вырубными ножами для этикеток, а также высечками и штампами. Высечка и вырубка для печати этикетки осуществляется на специальных станках.

Что такое вырубной штамп? Применительно к печати самоклеящихся этикеток в рулоне это приспособление, которое позволяет сделать вырубку определенного размера и формы. Когда требуется придать необычную форму этикетке, тогда применяются ножи для высечки. Профессиональное определение ножей для вырубки самоклеящихся этикеток — штанцевальные формы (рис. 1)².

Жидкий состав краски, применяемой при флексографии, требует равномерной дозированной подачи для получения качественной продукции. Нанесение краски происходит с помощью анилоксовых валов. Это металлический валик с керамическим напылением, рабочая поверхность которого состоит из множества, как правило, шестиугольных ячеек различного размера и глубины (рис. 2).

При изготовлении этикеток (рулонного материала) чаще всего используется высечка — вырубка этикетки по контуру с удалением так называемого облоя и созданием

* Opportunities for the Evaluation of Diagnostic Attributes of Printing Means on the Pre-Trial Investigation Stage in Carrying Out of a Technical Examination of Packaging Products

Kazakova Svetlana E., Associate Professor of the Department of Document Studies of the Academic Complex of Expert and Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

Solovyeva Natalya A., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Volgograd State University, PhD (Law), Associate Professor

таблица вырубных форм для вала 220					таблица вырубных форм для вала 180,4 мм				
Длина х ширина / кол-во шт. в рапорте / ширина материала / площадь 1 шт. расстояние между шт. вдоль направления печати / расстояние между рядами					Длина х ширина / кол-во шт. в рапорте / ширина материала / площадь 1 шт. расстояние между шт. вдоль направления печати / расстояние между рядами				
A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
63x36/8/2/0,00225m2 S=2/3	53x35/8/2/0,0022m2 S=2/5	D34,5/12/7/0,0014,3m2 S=2,166/3	15x8/10/100/0,002037m2 S=3,333/3	70x82/3/30/0,0027333m2 S=3,333	60x58/3/2/0,00145m2 S=2,8	29,4x58/8/4/0,00201m2 S=3	91x34/4/7/0,003674m2 S=3,2/4	58x48/1/0/0,0033284m2 S=3,8/4	184x6/2/100/0,00042m2 S=3
18x25/24/7/0,000642m2 S=2,5/5	25x40/16/9/0,001237m2 S=2,5/3	53x20/12/7/2/0,00132m2 S=2/3	D13,70/8/2/0,000258m2 S=2,483/2,75	71x90/3/6/0,00704m2 S=3,333	90x50/4/10/7/0,00504m2 S=4,2/3	D9/3/5/5/0,004082m2 S=3,8	35,5x48/10/10/6/0,001997m2 S=2,18/3	151x73/1/8/0/0,015072m2 S=2,5/3/3	173x46,2/1/5/0,010362m2 S=5,4
30x20/30/10/0,000733m2 S=2/3	65x17/11/7/0,0014m2 S=3	70x94/3/10/2/0,00748m2 S=3,333	D10,6/5/15/0/0,0002157m2 S=2,341/5	173x46,2/2/10/0,0258m2 S=5,483	D90/2/10/0,00942m2 S=4,2	167x100,1/1/10/0,00347m2 S=4,2	60,12x67,44/3/5/0,004082m2 S=3,5/3	45,04x43,04/8/5/0,002237m2 S=2,5/3/3	163x67/1/7/8/0,01413m2 S=5,4
16,3x30/24/7/2/0,00066m2 S=2,033/5	52x17/12/5/0,0011m2 S=3/3	D55/3/5/0,0044m2 S=15	52x74/4/8/0,0044m2 S=3	72,7x7,85/3/8/0,00587m2 S=6,483	43x35/8/8/0,001884m2 S=4,1/3	60x20/3/5/0,00562m2 S=2,8	60x88/3/10/6/0,006657m2 S=2,8	45x95/4/10/2/0,0048005m2 S=2,1	183x32/2/8/0,007536m2 S=5
70x10/3/6/0,00484m2 S=3,333	15x10/6/6/0,00042m2 S=3,332/5	D50/4/6/0,0033m2 S=6	99x7/2/8/0,00688m2 S=11	105x50/2/5/0,00616m2 S=3	29,5x80/8/8/0,0027m2 S=1,3	35x55/5/10/6/0,00394m2 S=2,8	60x45/6/5/0,00348m2 S=2,8/4	88x18/8/8/0,002073m2 S=4,2/3	

Рис. 1. Виды форм высечки типофсета

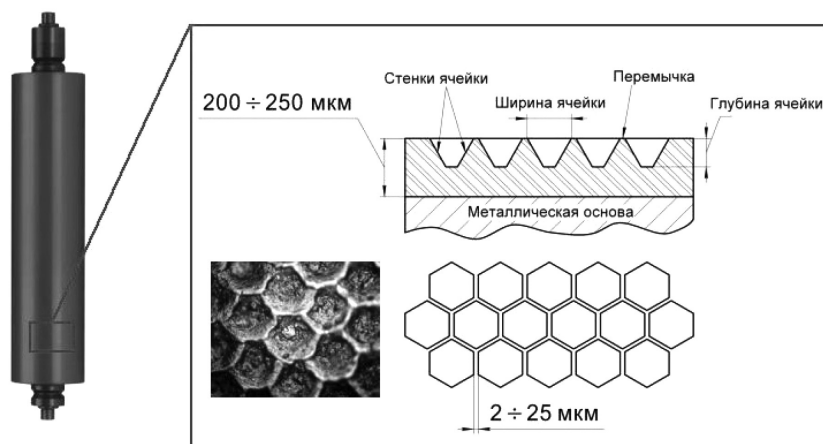

Рис. 2. Анилоксый вал (ячейки вала переносят краску)

таблица вырубных форм для вала 190,5 мм				
Длина х ширина / кол-во шт. в рапорте / ширина материала / площадь 1 шт. расстояние между шт. вдоль направления печати / расстояние между рядами				
P	R	S	T	U
181x90/2/20/0,01905m2 S=3,5/5	166x90/2/20/0,01905m2 S=3,5/5	60x105/6/23/0,0073 m2 S=3,5/5	185x80/4/23/0,011m2 S=5/5/15	65x90/6/23/0,0073m2 S=5/5,2/5
170x36,5/6/23/0,008763m2 S=3,5	92x68/8/22/0,0071437m2 S=3,25/3	62x180/3/21/5/0,01365m2 S=5	48x170/4/22/5/0,01072m2 S=5	160x81/6/1/85/0,01762m2 S=5

Рис. 3. Таблица вырубных форм для флексографской печати

этикетки различной формы при помощи специальных высечальных металлических штампов-пластин, как правило, ротационного типа, закрепляемых на специальном магнитном цилиндре в высечальной секции. Однако для определенных целей может использоваться и плоская (с плоских штампов) высечка, как в печатной машине, так и отдельно. Для флексографии они имеют свои формы (рис. 3).

После того, как этикетка отпечатана на рулоне бумаги, ее высекают по контуру из общего полотна рулона. Используют вырубной штамп (нож). Режущая часть вырубного штампа прорубает основную часть материала, на котором печатается самоклеящаяся этикетка, не затрагивая подложку. Все излишки (облой) снимаются. Остается под-

ложка и собственно напечатанные самоклеящиеся этикетки с вырубкой необходимой формы³.

Получаемые при этом изображения имеют разную геометрическую форму, что можно использовать на предварительной стадии технико-криминалистического исследования продукции на предмет выявления ее фальсификации. Тот факт, что формы вырубных штампов различаются для типофсетной и флексографской печати, может служить устойчивым признаком как при диагностическом определении способа печати этикетки, так и для идентификационного исследования оборудования, на котором она была произведена.

Литература

1. Подольный Н.А. Последовательность проведения экспертиз в ходе предварительного расследования / Н.А. Подольный // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 4–6.
2. Полякова М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений / М.А. Полякова // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 5–9.
3. Стефанов С.И. Полиграфия от А до Я. Энциклопедия / С.И. Стефанов. Москва : URSS, 2014. 560 с.

Современные возможности криминалистического исследования производственно-технологических следов*

Курин Алексей Александрович,

начальник кафедры криминалистической техники УНК ЭКД
Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат технических наук, доцент
AAKurin@mail.ru

Перекрестов Вадим Николаевич,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук
bulvar04@mail.ru

Производственно-технологические следы являются распространенными объектами криминалистического исследования в рамках расследования преступлений против личности, собственности, против конституционных прав человека и гражданина. Сложность криминалистического исследования данного рода следов связана с действием большого количества факторов, влияющих на механизм их образования. В статье рассматриваются вопросы, связанные с решением идентификационных и диагностических задач в рамках криминалистического исследования следов металлорежущего оборудования и инструмента. Результатом криминалистического исследования следов и объектов является получение ориентирующей, розыскной и доказательственной информации об источниках происхождения объектов, изготовленных с использованием производственно-технологического оборудования и инструмента, а также обстоятельствах (условиях) его применения при совершении преступлений.

Ключевые слова: производственно-технологические следы, металлорежущее оборудование, металлорежущий инструмент, предварительное исследование, сравнительное исследование.

Engineering and manufacturing traces are widespread objects of a criminalistic examination within the framework of an investigation of crimes against a person, property, human and civil constitutional rights. The difficulty of a criminalistic examination of such traces is caused by a large number of factors affecting the trace origination mechanism. The article reviews the issues related to the solution of identification and diagnostic tasks within the framework of a criminalistic examination of traces of metal cutting equipment and tools. The result of a criminalistic examination of traces and objects is obtaining of guiding, investigative and evidentiary information about the sources of the origination of objects manufactured with the use of the engineering and manufacturing equipment and tools and the circumstances (conditions) of their application in crime committing.

Keywords: engineering and manufacturing traces, metal cutting equipment, metal cutting tools, pre-trial investigation, comparative investigation.

Объектами криминалистического исследования нередко становятся орудия преступления, изготовленные с использованием металлорежущего инструмента и производственно-технологического оборудования, а также предметы, на которые были направлены преступные действия. Криминалистическое исследование следов производственного оборудования и инструмента практически не отличается от методики исследования трасологических следов. Однако высокая вариационность условий их образования существенно осложняет проведение их экспертного исследования.

В криминалистическом отношении производственно-технологические следы представляют интерес при решении следующих задач:

— установление способа изготовления объектов, установление групповой принадлежности оборудования

и инструмента, использованного при совершении преступлений;

— установление индивидуального тождества по совокупности признаков производственного оборудования и инструмента, отобразившихся в следах;

— получение ориентирующей, розыскной, доказательственной информации для установления единого источника происхождения нескольких объектов исследования;

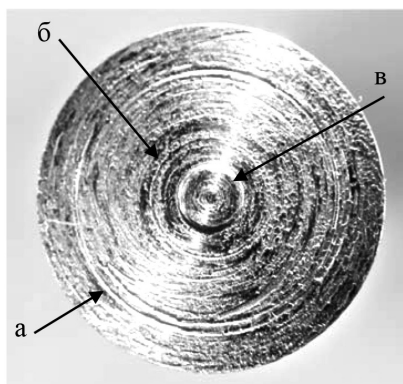
— ведение экспертно-криминалистического учета следов орудий взлома с целью установления факта применения орудия преступления при совершении нескольких преступлений и для объединения уголовных дел.

Перечисленные задачи составляют единый комплекс мероприятий, нацеленных на информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Решение

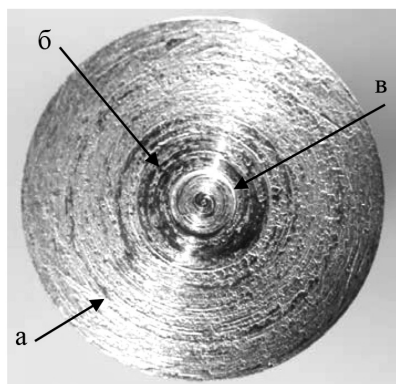
* Modern Opportunities for Criminalistic Examination of Engineering and Manufacturing Traces

Kurin Aleksey A., Head of the Department of Criminalistic Technique of the Academic Complex of Expert and Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Engineering), Associate Professor

Perkrestov Vadim N., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute of the Volgograd State University, PhD (Law)

Следы подрезки торца на исследуемом объекте

Следы подрезки торца на экспериментальном объекте

Рис. 1. Диагностические признаки производственного оборудования, отобразившиеся в следах подрезки торцевой поверхности: а — следы в области резонансных колебаний (вибраций) шпинделя; б — следы в области стабилизации вибраций; в — область сдвига и отделения заготовки

указанных задач требует применения специальных знаний в области технологии механической обработки материалов, трасологии, физических методов исследования.

Первым этапом криминалистического исследования объектов со следами механической обработки и технологической оснастки является предварительное исследование. Результаты предварительного исследования целесообразно оформлять в виде ориентировки на комплекс станочного оборудования, приспособлений и инструмента, с помощью которых осуществлялась обработка функционально важных поверхностей объектов. В ориентировку необходимо включать тип оборудования и инструмента, описание их общих и частных признаков. Данная информация представляет особый интерес при отнесении оборудования к промышленному. В силу ограниченности промышленных и ремонтных предприятий, располагающих такой совокупностью оборудования, источник происхождения объектов исследования может быть установлен оперативным путем. Оперативно-розыскные мероприятия направлены на решение задачи установления предприятия или организации, располагающих указанным в ориентировке комплексом производственно-технологического оборудования, оснастки и инструмента. Кроме того, на стадии предварительного исследования специалист принимает решение о пригодности объектов и следов для сравнительного исследования и постановки их на экспертно-криминалистический учет.

Гораздо сложнее обстоит дело с установлением портативного (переносного) оборудования, которое питается от аккумулятора. В этой ситуации специалист может установить только групповую принадлежность оборудования и инструмента, использованного в качестве средства или орудия преступления. Совокупность представленного в ориентировке оборудования и инструмента характеризует конкретное производственное предприятие. В ходе оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются предприятия, где имеется потенциальная возможность изготовления объектов, изъятых по фактам совершенных преступлений.

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены в порядке ч. 3 ст. 202 УПК РФ. Отбор образцов должен производиться с участием двух специалистов: лица, обладающего специальными знаниями в области судебной трасологической экспертизы, и лица, обладающего

специальными знаниями в области обработки металлов резанием.

На стадии предварительного следствия следователь должен выявить условия изготовления объектов исследования, лиц, имеющих доступ к оборудованию, объемы производства и каналы поставки нелегальной продукции. С точки зрения криминалистического исследования объектов и следов интерес представляет информация о проведенных регламентных работах на оборудовании (ремонт или замена узлов и агрегатов, приспособлений). Эти обстоятельства должны учитываться при получении образцов для сравнительного исследования и при проведении экспертизы.

Так, установление и использование информации о диагностических признаках производственного оборудования, отобразившихся в динамических следах, позволяет установить возможность его использования для изготовления нелегальных объектов (см. рис. 1).

Особенности строения инструмента и его техническое состояние (степень износа, наличие деформаций и повреждений), тип подачи при обработке, численные значения режимов обработки также могут быть определены при исследовании динамических следов.

Статические следы производственных механизмов и приспособлений также представляют высокий интерес с точки зрения криминалистической значимости. В статических следах отображаются особенности строения рабочей части вспомогательного оборудования, удерживающего обрабатываемый объект: размеры, форма, конфигурация контура, наличие характерных признаков, повреждения пневматических, гидравлических и механических самоцентрирующих патронов и машинных тисков.

Сравнительное исследование проводится в соответствии с методикой трасологической экспертизы следов производственных механизмов. В ходе отдельного исследования выявляются общие и частные признаки производственного оборудования и инструмента.

Сложность представляет проведение экспертного эксперимента. От эксперта требуются знания устройств оборудования, особенностей технологического процесса производства, особенностей взаимодействия деталей машин и механизмов. Получение указанной информации занимает значительное количество времени, требует консультации со специалистами в конкретных областях производства.

Выявленная совокупность признаков производственных механизмов и инструмента позволяет проводить классификационные, диагностические и идентификационные исследования объектов с целью установления единого источника их происхождения. Проведение идентификационных исследований не во всех случаях представляется возможным по причине многофакторности механизма слеодообразования с учетом ограниченного идентификационного периода инструмента, который определяется периодом стойкости.

Выявленная в ходе исследования совокупность сведений о функционировании, морфологии, конструктивных особенностях производственных механизмов, приспособлений и металлорежущего инструмента позволяют получить количественную и качественную информацию, которая может быть реализована при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при формировании доказательственной базы по уголовным делам.

Литература

1. Дёмин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении заключений по результатам судебно-трасологических экспертиз / К.Е. Дёмин // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 10–11.
2. Колмаков А.И. Исследование технологических признаков на изделиях, изготовленных с использованием металлорежущего оборудования. Методические рекомендации / А.И. Колмаков, Н.Ф. Пименов [и др.]. Москва : ЭКЦ МВД РФ, 1992. 24 с.
3. Курин А.А. Криминалистическое исследование объектов, изготовленных с использованием металлорежущего оборудования и инструмента : учебное пособие / А.А. Курин, С.М. Колотушкин, В.Г. Булгаков, Е.В. Булгакова. Волгоград : ВА МВД России, 2007. 104 с.
4. Майлис Н.П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений / Н.П. Майлис // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 35–36.
5. Скоморохова А.Г. Механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов / А.Г. Скоморохова. Москва : МЦ при ГУК МВД РФ, 1996. 81 с.
6. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под редакцией Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статуса. Москва : КноРус, Право и закон, 2003. 592 с.
7. Яковлева Л.А. Отдельные аспекты трасологической механоскопии / Л.А. Яковлева // Российский следователь. 2017. № 21. С. 18–20.

О возможностях установления отравления наркотическими и сильнодействующими веществами*

Меденцов Андрей Альбертович,

заведующий отделением судебно-медицинской экспертизы филиала № 2 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент
vlg.fil2@bk.ru

В статье дана характеристика результатов осмотра трупов лиц, отравившихся наркотическими и сильнодействующими веществами, на месте обнаружения, а также описаны особенности проведения их судебно-медицинского исследования с использованием дополнительных методов. В ходе исследования 139 трупов было установлено, что многочисленные изменения во внутренних органах отравившихся наркотическими и сильнодействующими веществами преимущественно имели неспецифический характер и могли наблюдаться при различных видах интоксикации у разных лиц.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, осмотр трупа, сильнодействующие вещества, наркотическое отравление.

The article characterizes the results of examination of corpses of persons poisoned with narcotic and potent substances at the place of finding and describes the peculiarities of carrying out of a forensic examination of such corpses using additional methods. In the course of the examination of 139 corpses, it has been established that multiple changes in the inner organs of persons poisoned with narcotic and potent substances have been in most cases of a non-specific character and could be observed at various intoxication types of different persons.

Keywords: forensic examination, corpse examination, potent substances, narcotic poisoning.

Злоупотребление наркотиками и сильнодействующими соединениями в современной России приобрело масштабы государственной трагедии и представля-

ет серьезную угрозу национальной безопасности¹. Среди учреждений здравоохранения посильную помощь в диагностике различного вида и степени нарко-

* On Opportunities for the Establishment of Poisoning with Narcotic and Potent Substances

Medentsov Andrey A., Head of the Department of Forensic Examination of Branch No. 2 111 of the Chief State Center for Forensic and Criminalistic Examinations of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd State University, PhD in Medicine, Associate Professor

тического опьянения, в установлении причины смерти при фактах употребления наркотических и сильнодействующих веществ оказывают отделения Бюро судебно-медицинской экспертизы (далее — Бюро СМЭ). К данным подразделениям относятся отделение дежурной службы, танатологическое, судебно-химическое и судебно-гистологическое отделения.

В современной следственной и судебно-медицинской практике отмечается значительный рост числа погибших от отравления наркотическими веществами², что ведет к увеличению числа исследований, проводимых в судебно-химических лабораториях. Однако не всегда в ходе исследования удается получить положительный результат. Между тем судебно-медицинская диагностика отравлений, определение степени и тяжести воздействия токсических веществ основывается главным образом на результатах судебно-химического исследования тканей (фрагменты внутренних органов, мышца) и биологических жидкостей (кровь, моча и спинномозговая жидкость), изъятых от трупа.

Необходимо отметить, что при проведении осмотра места происшествия (далее — ОМП) с участием судебно-медицинского эксперта (дежурного отделения Бюро СМЭ) большое значение при подозрении на отравление имеет выбор правильной тактики осмотра трупа на месте его обнаружения и изъятия объектов. На месте происшествия могут быть обнаружены следы — остатки веществ на кистях рук, вокруг рта и носовых ходов и т.д. трупа, на одежде погибшего, на расположенных поблизости объектах. Рядом с трупом могут находиться различные предметы, содержащие остатки наркотических или сильнодействующих веществ: ампулы, медицинские пузырьки, шприцы, иглы и т.п. Данные предметы подлежат тщательному осмотру и должны быть подробно описаны. Если имеется налет кристаллического или иного характера, то он тоже подлежит осмотру и изъятию. Изъятые предметы с содержимым направляются для химико-токсикологического исследования. В ходе осмотра одежды необходимо искать следы веществ в виде влажных или засохших пятен, порошка, кристаллов. В карманах одежды иногда можно обнаружить медицинские упаковки, шприцы, иглы, рецепты на получение лекарственных препаратов в аптеках. При осмотре трупа важно не пропустить следы инъекций, так как в настоящее время довольно часто применяются иглы с незначительным диаметром, которые оставляют крайне малые по размерам повреждения кожных покровов. При их обнаружении описывается точная локализация, количество, наличие корочек на поверхности и т.п. При наличии рвотных масс и физиологических выделений (моча, кал) рядом с трупом или в помещении, где он обнаружен, их следует собрать в стерильную посуду, опечатать ее и отправить на судебно-химическое лабораторное исследование в Бюро СМЭ.

Нередко возникают ситуации, когда подозрения на наркотическое отравление или отравление сильнодействующими веществами не подтверждаются результатами судебно-химического исследования, хотя при наружном исследовании трупа были обнаружены свежие следы от инъекций на конечностях, шприцы и прочее в карманах одежды. В таких ситуациях особое значение

приобретает обнаружение различных патологических состояний внутренних органов при судебно-гистологическом исследовании, отражающих факт употребления наркотических веществ.

Наличие множественных следов от инъекций на различных участках конечностей может свидетельствовать о хронической наркотической интоксикации. При этом смерть не всегда наступает от передозировки наркотических веществ, она может наступить от соматических осложнений. Нередки случаи, когда наркоманы погибают в результате суицида, убийства или несчастного случая. Соответственно, актуальным является вопрос о разработке доступных методов диагностики наркотической интоксикации по данным судебно-медицинского и гистологического исследования.

Всесторонний анализ обстоятельств дела, представленной медицинской документации наркологических и других отделений, тщательное секционное и гистологическое исследование и описание изменений внутренних органов на макро- и микроуровне в ходе судебно-медицинского исследования трупа дают дополнительные сведения о наркотической интоксикации, которая может носить как острый, так и хронический характер.

Рассмотрим пример из судебно-медицинской практики.

На лестничном марше подъезда был обнаружен труп молодого мужчины; возраст на вид 20–25 лет. Труп находился в положении «полусидя» с плотным контактом лопаточных и поясничных областей со стеной помещения. Голова трупа наклонена вперед. Ягодичные области и задняя поверхность выпрямленных нижних конечностей имели плотный контакт с полом. В ходе осмотра места происшествия рядом с трупом был обнаружен шприц со следами вещества светло-коричневого цвета, а также следами засохшей крови на игле. На верхней левой конечности в средней трети плеча находился слабо зафиксированный жгут из галстука. На ткани левого рукава в проекции внутренней поверхности области локтевого сустава имелось засохшее на ощупь пятно темно-красного цвета размерами 2 x 1,5 см.

В ходе наружного осмотра трупа было обнаружено следующее: незначительно выраженный отек, синюшный оттенок кожных покровов лица, отек клетчатки век глаз, склеры глаз с сетью расширенных полнокровных сосудов с кровоизлияниями мелкоточечного характера. Зрачки глаз расширены. В носовых ходах и полости рта мелкопузырчатая пена. Трупные пятна имели разлитой характер и темно-фиолетовый цвет. Имелись следующие повреждения: на внутренней поверхности области левого локтевого сустава (локтевая ямка) — колото-резаная рана неправильной полулунной формы, размером 0,1 x 0,1 см, с ровными краями и острыми концами, расположенная на фоне слабо выраженного бледно-фиолетового кровоподтека с нечеткими границами. На поверхности раны проступило влажное на ощупь содержимое темно-красного цвета.

При судебно-медицинском исследовании трупа были выявлены характерные макроизменения. При микроскопическом исследовании также были отмечены существенные изменения во внутренних органах. При послойных разрезах в месте инъекции обнаружили

кровоизлияния в подкожную клетчатку и стенку вены, что свидетельствует о прижизненном введении наркотического вещества. Мягкие ткани из места инъекции вместе с другими объектами (кровь, моча, фрагменты внутренних органов) были переданы для судебно-химического исследования. В ходе исследования был получен сомнительный результат на наличие наркотических соединений. Это может быть связано с повышенным метаболизмом вещества в организме, его быстрым разрушении и выведении из организма или отсутствием более точных и универсальных методов на современном этапе для определения метаболитов.

Принимая во внимание показания родственников погибшего, учитывая зафиксированные в протоколе ОМП результаты осмотра трупа, по данным наружного и внутреннего исследования трупа, судебно-гистологического исследования внутренних органов судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что смерть наступила от отравления наркотическими или сильнодействующими веществами. Надо отметить, что дополнительными сведениями, которые могли бы указать на факт отравления, являются результаты химического исследования содержимого ампул, шприцов и т.д., если таковые были изъяты в ходе ОМП.

В процессе практической деятельности были исследованы еще 138 трупов лиц, умерших после употребления наркотических веществ, что подтверждено данными судебно-химического исследования. При этом в ходе наружного и внутреннего исследования трупов наиболее часто встречались определенные макроскопические изменения.

Прежде всего обращает на себя внимание возраст умерших. Это, как правило, молодые люди от 18 до 25 лет. У подавляющего большинства наблюдались дефицит массы тела, выраженный отек лица, синюшный оттенок кожных покровов лица, отек клетчатки век глаз, была заметна атрофия мышц. При исследовании глазных яблок отмечалось, что склеры глаз имеют сеть расширенных полнокровных сосудов, конъюнктивы глаз с кровоизлияниями мелко-очечного характера на фоне выраженного сосудистого рисунка. У умерших вокруг носа и рта обнаруживалась стойкая светло-серая или белесоватая мелкопузырчатая пена (что свидетельствует о развитии отека легких). Несмотря на молодость погибших, состояние зубов и слизистой полости рта было неудовлетворительным (имелись дефекты эмали, кариозные полости, стоматит и проч.).

Для лиц, употребляющих наркотики, характерны следы от жгута на конечностях, наличие точечных ран (от единичных до многочисленных) в проекциях подкожных вен верхних и нижних конечностей (преимущественно, на локтевых сгибах и предплечьях, тыловых поверхностях кистей рук). Следы от инъекций были обнаружены и на частях тела, прикрытых одеждой (бедро, передняя поверхность живота, межпальцевые области и т.д.).

При исследовании черепно-мозговой, грудной, брюшной полостей обнаруживались следующие патологические изменения: мягкие ткани головы были полнокровными с единичными или множественными кровоизлияниями точечного характера темно-крас-

ного цвета, твердая мозговая оболочка полнокровная, напряжена, в синусах — темная жидкая кровь. При исследовании головного мозга были обнаружены как острые, так и хронические патологические изменения. Для остро развившихся изменений были характерны утолщение и мутноватость мягких мозговых оболочек, выраженный отек вещества головного мозга, микроциркуляторные нарушения в виде выраженного полнокровия сосудов, стазы в капиллярах, мелкие периваскулярные кровоизлияния во всех отделах головного мозга, резко выраженный периваскулярный отек проводящих путей ствола. Хронические изменения характеризовались не резко выраженным склерозом и отеком мягких мозговых оболочек, рыхлой лимфоплазмочитарной инфильтрацией, что иногда оценивается как лептоменингит³.

При микроскопическом исследовании выявлялись: периваскулярный или перицеллюлярный спонгиозоформный отек, разнообразные нарушения микроциркуляции в виде стаза эритроцитов в капиллярах, общее венозное полнокровие, парез резистивного звена микроциркуляции, сладж эритроцитов с образованием фибриново-эритроцитарных тромбов со множественными мелкими диапедезными кровоизлияниями в субкортикальных отделах и в стволе, изредка — в мягкой мозговой оболочке, набухание, ишемические изменения нейронов коры и тяжелые изменения набухших нейронов подкорковых ядер и ствола с умеренными явлениями сателлитоза (окраска по Нисслю), что характерно для первичного поражения субкортикальных структур головного мозга.

К признакам хронического поражения головного мозга относились: фиброз мягкой мозговой оболочки, скопление липофусцина в нейронах подкорковых ядер, глиальные пролифераты в виде скоплений микро- и олигодендроглии в подкорковых ядрах («глиальные узелки»), признаки демиелинизации в стволовых отделах при окраске по Шпильмайеру, васкулиты различного типа, макро- и микроабсцессы в веществе головного мозга.

При исследовании гипофиза отмечались: отек стромы, выраженное полнокровие микроциркуляторного русла, стазы в капиллярах, диссоциация клеток, преобладание ацидофилов, мелкие очаги цитолиза.

При исследовании полости рта, органов шеи и грудной полости для наркоманов характерной была картина фолликулярного глоссита — гиперплазия лимфоидного аппарата языка (слизистая которого бугристая с множеством выбухающих синюшных узелков размерами от 2 до 5 мм, частью эрозированных), гиперемия слизистой трахеи.

При микроскопическом исследовании обнаруживались признаки фолликулярной гиперплазии лимфоидного аппарата языка в сочетании с эрозированием ретикулярного эпителия, что может свидетельствовать о тяжелом расстройстве функции иммунной системы. В щитовидной железе — перестройка гистоархитектоники по типу анизофолликулоза с формированием макро- и микрофолликулярного зоба, грубый фиброз стромы с множеством втянутых рубцов и очагов гемосидероза.

При исследовании грудной полости отмечалось скопление жидкости в плевральных полостях (до 150 мл).

Легкие полностью заполняли плевральные полости, вес легких был увеличен в 1,1–1,3 раза. Ткань легких на ощупь тестообразная, с наружной поверхности и на разрезах отмечались синюшно-красный оттенок и множественные кровоизлияния под легочную плевру и ткань легких, выраженное венозное полнокровие с выделением обильной пенистой розовой жидкости с ножа при разрезе органа. В бронхах — изменения в виде уплотнения и деформации с наличием в просвете инородных частиц. Слизистая бронхов резко гиперемирована, утолщена.

Хронические изменения проявлялись наличием лимфоцитарных инфильтратов в строме хронических воспалительных процессов (кавернозные и абсцессовидные полости в верхних отделах органов с фиброзом и деформацией окружающей ткани).

При исследовании сердечно-сосудистой системы практически во всех случаях отмечались микроциркуляторные нарушения в виде полнокровия вен, капилляров, увеличенная масса сердца от 230 до 460 г, мелкоочечные кровоизлияния под эпикард (наибольшее количество их обнаруживалось по ходу венечных сосудов), выраженный отек стромы миокарда. Микроскопически выявлялись прослойки соединительной ткани, очаговые или диффузные участки ишемии и геморагии в толще миокарда. Наблюдалось расширение камер сердца с переполнением правого отдела сердца темной жидкой кровью. Отсутствовали или слабо были выражены признаки атеросклероза по ходу венечных сосудов. При исследовании эндокарда отмечалось его утолщение в верхней трети левого желудочка, а также явления эндокардита с обширными тромботическими наложениями в виде полипов, которые легко крошатся и рано пропитываются известью.

При исследовании органов брюшной полости большинства трупов были обнаружены следующие изменения: увеличение массы и размера печени от 1500 до 2400 г с подкапсульными кровоизлияниями темно-красного цвета, резким застойным полнокровием, очаговой или диффузной дистрофией паренхимы органа.

Ткань почек на разрезе полнокровная, на ощупь плотная, с подкапсульными кровоизлияниями темно-красного цвета. Кора розовато-красная, пирамиды синюшно-красные, почечные сосочки серовато-розовые, граница между слоями выражена отчетливо, на слизистой лоханок обеих почек на фоне выраженного сосудистого рисунка наличие кровоизлияний точечного характера (от единичных до множественных).

При микроскопическом исследовании отмечались выраженные признаки полнокровия или перераспределения кровотока в сторону мозгового слоя, ишемия юкстамедулярных зон, стаз и сладж эритроцитов в капиллярах, явления артерио- и гломерулосклероза, картина мембранозной гломерулопатии (иммунный ответ на циркуляцию в крови инородного материала), очаговая или диффузная дистрофия нефроцитов, некробиотические, некротические изменения эпителия извитых канальцев, могут быть явления тубулорексиса.

При исследовании селезенки было обнаружено увеличение размеров до 18 x 10 x 7 см и веса органа от

до 470 г. Орган на ощупь плотный, на разрезах полнокровный, темно-красного цвета со светлыми участками. При микроскопическом исследовании выявляли значительную фолликулярную гиперплазию с формированием светлых центров в сочетании с делимфатизацией красной пульпы.

Имелись диффузный миелоз (в случае сепсиса) и гемосидероз, подтвержденный реакцией Перлса (можно связать с начальными явлениями портальной гипертензии или эксцессами общего подострого венозного полнокровия церебрального генеза, нередкими у наркоманов), а также пролиферация литоральных макрофагов селезенки.

Таким образом, обнаруженные многочисленные изменения внутренних органов 139 трупов, как правило, носили неспецифический характер и могли наблюдаться при различных видах интоксикации у разных лиц. Однако обнаружение данного комплекса патоморфологических изменений на макро- и микроуровнях во внутренних органах, при наличии следов введения веществ в организм, может свидетельствовать о воздействии наркотических и сильнодействующих веществ даже при отрицательных или сомнительных результатах судебно-химического исследования объектов.

Литература

1. Купрюшин А.С. Конституционное право граждан на проведение судебно-медицинского исследования трупа / А.С. Купрюшин // Медицинское право. 2013. № 3. С. 31–33.
2. Комиссарова Я.В. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ / Я.В. Комиссарова, А.А. Шитов // Российский следователь. 2017. № 7. С. 7–10.
3. Меденцов А.А. Достоверные признаки, обнаруживаемые при наружном исследовании трупа при отравлении наркотическими веществами / А.А. Меденцов, А.Ю. Бобровская // Фундаментальные исследования. 2006. № 1. С. 31–32.
4. Семенов Е.А. Участие специалиста в осмотре трупа: пути совершенствования законодательства / Е.А. Семенов // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 13–15.
5. Фантров П.П. Национальная безопасность России: контрверзы общества и государства / П.П. Фантров, В. Гуль, Н.А. Соловьева, В.М. Шинкарук. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2019. 190 с.

1. Подробно см.: Фантров П.П., Гуль В., Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Национальная безопасность России: контрверзы общества и государства. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019.
2. Комиссарова Я.В., Шитов А.А. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2017. № 7. С. 7–10.
3. Меденцов А.А., Бобровская А.Ю. Достоверные признаки, обнаруживаемые при наружном исследовании трупа при отравлении наркотическими веществами // Фундаментальные исследования. 2006. № 1. С. 31–32.

Обеспечение прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебной экспертизы*

Францифоров Юрий Викторович,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
franciforov@mail.ru

Шинкарук Владимир Маркович,

директор Института права
Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
shinkaruk@volsu.ru

Смагоринский Борис Павлович,

профессор кафедры криминалистики учебного-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
smagvolg@rambler.ru

Публичный характер уголовного процесса обусловлен интересами государства и общества. Государство принимает на себя обязательства по защите прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса имеет первостепенное значение при проведении следственных действий. Особое внимание законодатель уделяет регламентации процедуры подготовки и проведения судебной экспертизы на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебная экспертиза.

The public character of a criminal procedure is driven by the interests of the state and the society. The state assumes the obligations to protect the rights and freedoms of citizens involved in criminal case proceedings. Enforcement of rights and legal interests of parties to a procedure is of primary importance in carrying out of investigative operations. The legislator pays special attention to the regulation of the procedure for the preparation and carrying out of a forensic examination on the stages of criminal case initiation, pre-trial investigation and court hearing.

Keywords: parties to a criminal procedure, criminal case initiation, pre-trial investigation, forensic examination.

Отсутствие должного механизма правового регулирования, обусловленного ограничением назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, в течение полувекового периода отзывалось низкой эффективностью расследования и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Судебная экспертиза — важное средство доказывания, позволяющее получить объективное знание о фактах, имеющих значение для дела, поскольку при проведении экспертиз используются новейшие достижения науки и техники, основанные на средствах и методах, апробированных в других областях научных знаний, которые впоследствии модернизируются с учетом требований, предъявляемых к ним с криминалистической и процессуальных позиций¹.

В 2001 г. с введением УПК РФ производство судебной экспертизы опиралось на старую нормативную базу, которая не обеспечивала возможность использования на

стадии возбуждения уголовного дела таких источников доказательств, как заключение и показания эксперта. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», как акт толкования права, не могло удовлетворить насущные нужды следователя и дознавателя, связанные с проверкой сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, поскольку оно не решило вопросы назначения и проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела². И только в 2013 г., после принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», у следствия появилось право назначения судебной экспертизы, участия в ее производстве и получения заключения эксперта до возбуждения уголовного дела. Это стало возможным за счет внесения

* Enforcement of Rights of Parties to a Criminal Procedure in the Appointment and Carrying Out of a Forensic Examination

Frantsiforov Yuriy V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Volgograd State University, LL.D., Professor
Shinkaruk Vladimir M., Director of the Law Institute of the Volgograd State University, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, PhD (Law), Associate Professor

Smagorinskiy Boris P., Professor of the Department of Criminalistics of the Academic Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

изменений в ч. 1 ст. 144 УПК, в соответствии с которой лицо, осуществляющее предварительное расследование, в целях проверки сообщения о преступлении вправе назначить судебную экспертизу и принять участие в ее производстве.

В настоящее время законодатель успешно разрешил вопрос о возможности проведения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. В этом были заинтересованы как органы следствия, так и другие участники, вовлекаемые в сферу уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля. Однако остались неурегулированными иные вопросы при назначении и производстве судебной экспертизы, которые связаны с обеспечением прав и законных интересов указанных лиц.

При внесении изменений в ч. 1 ст. 144 УПК и ч. 4 ст. 195 УПК РФ законодатель упустил из виду то обстоятельство, что на этапе проверки сообщения о преступлении далеко не всегда установлен подозреваемый и может не быть обвиняемого. Соответственно, УПК РФ не учитывает (в этой части) права лиц, находящихся в соответствующем статусе, установленные ст. 198 УПК РФ. Это касается права на проведение дополнительных или повторных экспертиз после возбуждения уголовного дела, когда эксперт использовал методики, предусматривающие уничтожение объектов, представленных на исследование. Также не урегулированы вопросы обеспечения прав потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы.

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего производится с его согласия или согласия его законных представителей, которое должно быть дано в письменном виде³. Данное требование не отвечает публичному характеру назначения уголовного судопроизводства, поскольку препятствует расследованию тяжких и особо тяжких преступлений. Например, нельзя провести экспертизу против воли потерпевшей и ее родителей по делу об изнасиловании несовершеннолетней. Фактически личные интересы, связанные с нежеланием придавать огласку случившемуся, противоречат интересам общества и государства по установлению события преступления и изобличению лица, его совершившего.

Особое значение имеет обеспечение прав подозреваемого на стадии назначения судебной экспертизы, обусловленное необходимостью ознакомления защитника и его подзащитного с постановлением следователя, разъяснения прав, установленных ч. 1 ст. 198 УПК РФ, составления протокола, подписываемого следователем и лицами, участвующими в этом процессуальном действии. Частые нарушения прав подозреваемого и обвиняемого в период назначения и производства экспертизы связаны с получением информации о проведенной экспертизе, когда следователь знакомит их с постановлением о назначении экспертизы и разъясняет права уже после получения заключения эксперта.

Однако практические работники не считают такие действия нарушением, ссылаясь на отсутствие в законе требования об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы до начала ее проведения. Такая позиция следователя на стадии предварительного расследования нарушает права обвиняемого и его защитника на этапе назначения экспертизы и противоречит ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Специалисты обоснованно указывают на необходимость ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения во избежание корректировки постановления

следователем по ходатайству заинтересованных лиц. В противном случае их права будут лишены реального обеспечения⁴.

Оправдания, обосновывающие действия практических работников, противоречащие принципам уголовного судопроизводства и международным правовым актам, формально не связаны с нарушениями УПК РФ, несмотря на то что они обусловлены корпоративными интересами, а не обеспечением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Однако несвоевременное ознакомление с постановлением о производстве судебной экспертизы — это нарушение прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и защитника⁵. Нарушение прав стороны защиты путем непредоставления ей для ознакомления постановления о назначении судебной экспертизы относится к числу неустраняемых, поскольку реализовать их после проведения экспертизы крайне сложно. Наличие у обвиняемого и защитника процессуальных возможностей ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы, допросе эксперта, обжаловать действия следователя не умаляет степени допущенных им процессуальных нарушений⁶.

Таким образом, если с постановлением о назначении судебной экспертизы следователь знакомит уже после ее производства, защитнику необходимо этот факт отразить в протоколе об ознакомлении, указав, какие действия следует осуществить для устранения допущенных нарушений (например, поставить дополнительные вопросы эксперту или выбрать другое экспертное учреждение).

Изложенное относится и к реализации такого права подозреваемого и обвиняемого, как присутствие при производстве экспертизы и дача объяснений эксперту. Возможность присутствовать при производстве следственного действия появляется лишь тогда, когда лицо своевременно уведомлено о месте и времени его проведения⁷.

Весьма важным аспектом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства является процедура своевременного ознакомления с заключением эксперта.

Чаще всего следователь знакомит заинтересованных лиц с содержанием заключения эксперта при окончании предварительного следствия, ссылаясь на отсутствие требования о сроках ознакомления обвиняемого, подозреваемого и защитника в ч. 1 ст. 206 УПК РФ. В связи с этим следует дополнить статью «Предъявление заключения эксперта», указав в ч. 1 ст. 206 УПК на необходимость ознакомления всех заинтересованных лиц с заключением эксперта в срок не позднее трех суток с момента получения его следователем.

Также необходимо обратить внимание на случаи отказа следователя в удовлетворении ходатайства о снятии копий с заключения эксперта. Согласно п. 11 ч. 4 ст. 47 и п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ у обвиняемого и защитника имеется право на ознакомление с заключением эксперта. Это право не имеет конкретизации в части формы ознакомления (включая вопрос о снятии копий) и не подкреплено обязанностями следователя, связанными с временными рамками осуществления данной процедуры. Обжалование в судебном порядке действий следователя по отказу в удовлетворении законных требований защитника и обвиняемого имеет мало шансов на успех, так как УПК РФ не предусматривает обязанность следователя предоставлять защитнику и обвиняемому копии материалов уголовного дела до завершения предварительного следствия⁸.

Как справедливо указывает А.В. Рагулин, ознакомление с заключением эксперта и иными документами имеет своей целью не просто прочтение его защитником, но и предоставление ему возможности подвергнуть это за-

ключение качественному научному анализу, в том числе с привлечением специалиста⁹.

Существующая практика ознакомления с заключением эксперта не соответствует назначению уголовного судопроизводства в части обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а потому суду, прокурору и следователю надлежит обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться, а защитнику — осуществлять свои профессиональные обязанности по защите обвиняемого¹⁰.

Также следует обратить внимание на умаление прав участников стороны защиты, обусловленные производством судебной экспертизы без участия подозреваемого, обвиняемого и защитника, которые вправе присутствовать при проведении судебной экспертизы и давать объяснения эксперту с разрешения следователя (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Соблюдение этого права вызвано необходимостью повышения качества производства судебной экспертизы. Конституционный Суд РФ обратил внимание на тот факт, что участники судебного разбирательства по их ходатайствам, с согласия суда, вправе присутствовать при осуществлении судебной экспертизы, производимой вне зала судебного заседания. С этой целью следует заявить ходатайство с указанием обстоятельств, требующих присутствия заинтересованных участников уголовного процесса при проведении экспертизы. Немотивированный отказ в удовлетворении ходатайства будет нарушением прав участников уголовного судопроизводства.

Обеспечение прав участников уголовного процесса связано с соблюдением разумного срока назначения и проведения экспертизы. Затягивание сроков обусловлено несвоевременным назначением экспертиз и выбором экспертных учреждений, чрезмерной продолжительностью проведения экспертиз, отсутствием контроля суда за сроком их производства и несвоевременным представлением материалов для сравнительного исследования.

Следует согласиться с тем, что государственные органы и должностные лица, обладающие полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, обязаны осуществлять контроль за принятием разумных мер в связи с назначением и обеспечением проведения судебных экспертиз, так как несоблюдение установленного порядка ведет к нарушению прав участников уголовного судопроизводства¹¹.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем, что соблюдение прав участников уголовного процесса на этапе подготовки и проведения судебной экспертизы на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства может быть обеспечено лишь при полной информированности заинтересованных лиц, их своевременном ознакомлении со всеми процессуальными документами, касающимися назначения экспертизы и результатов исследования.

Литература

1. Белоковильский М.С. Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона в стадии назначения судебной экспертизы / М.С. Белоковильский // Адвокат. 2008. № 10. С. 18–23.
2. Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам : научный комментарий / В.М. Быков // Право и политика. 2011. № 2. С. 214–221.
3. Духно Н.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / Н.А. Духно, Ю.Г. Корухова, В.А. Михайлов ; под редак-

цией Ю.Г. Корухова. Москва : Юридический институт МИИТа, 2003. 395 с.

4. Иванов А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии / А.В. Иванов // Адвокат. 2015. № 10. С. 35–46.
5. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Я.В. Комиссарова // Российский судья. 2011. № 3. С. 28–30.
6. Лазарева В. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством / В. Лазарева, А. Лапузин // Уголовное право. 2009. № 1. С. 99–104.
7. Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз / А.В. Рагулин // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 27–30.
8. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / А.А. Тарасов // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 20–23.
9. Францифоров Ю.В. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / Ю.В. Францифоров, В.В. Николайченко, Н.А. Громов // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 28–29.
10. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. Москва : Юрлитинформ, 2004. 183 с.

1. Духно Н.А., Корухова Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. проф. Ю.Г. Корухова. М., 2003. С. 18.
2. О недостатках постановления см.: Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам : научный комментарий // Право и политика. 2011. № 2. С. 216 ; Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. 2011. № 3. С. 28–30.
3. Исключением являются случаи, когда необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также определить возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.
4. Белоковильский М.С. Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона на этапах производства судебной экспертизы и оформления заключения эксперта // Адвокат. 2010. № 9. С. 19.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 161–166.
6. Лазарева В., Лапузин А. Неознакомление защитника с постановлением о назначении экспертизы как основание признания заключения эксперта недопустимым доказательством // Уголовное право. 2009. № 1. С. 99–104.
7. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 22.
8. Кассационное определение Московского городского суда от 18 июля 2012 г. по делу № 22-9778 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 29.
10. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 72-АПУ14-51 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Иванов А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии // Адвокат. 2015. № 10. С. 164.

Признаки выполнения рукописи доминантной и недоминантной рукой*

Крайникова Магдалена Иосифовна,
преподаватель Академии Полицейского корпуса
(г. Братислава, Словацкая Республика)
доктор права, доктор философии
magdalena.krajnikova@minv.sk

Крайник Вацлав,
преподаватель Колледжа регионального развития
(г. Прага, Чешская Республика),
кандидат химических наук, профессор
krajnik.vaclav@gmail.com

Статья подготовлена в рамках исследования по выявлению анонимных и иных общественно опасных угроз. Один из самых простых способов писать анонимно — использовать руку, не являющуюся привычной. Хотя среди населения есть люди, почерк которых доминирующей и не доминирующей рукой является практически одинаковым, статистически это не является значимым, учитывая то, что сам автор знает об этом и данный способ не использует. Оказалось, что различия в рукописях, выполненных доминирующей и не доминирующей рукой, зависят прежде всего от навыков письма человека. Различия, однако, могут быть уменьшены за счет практики выполнения рукописей не доминирующей рукой.

Ключевые слова: почерк, доминантная рука, недоминантная рука, почерковедческая экспертиза, аноним.

The article is prepared within the framework of a study on the identification of anonymous and other socially dangerous threats. One of the easiest methods to write anonymously is to use a non-customary hand. Although there are people whose writing with a dominant and non-dominant hand is almost the same, it is insignificant statistically; considering that the author knows about it and does not use this method. It turns out that the differences in manuscripts written with a dominant and non-dominant hand primarily depend on the person's writing skills. However, the differences may be reduced by writing manuscripts with a non-dominant hand.

Keywords: handwriting, dominant hand, non-dominant hand, handwriting examination, anonyme.

Изобретение письма привело к активизации межличностного общения. Только благодаря наличию письма мы можем ознакомиться с содержанием и результатами научных исследований, выполненных на разных исторических этапах, а также прочитать произведения художественной литературы. Благодаря письму мы больше не полагаемся на память человека, потому что, передавая знания, не ограничены лишь устными преданиями. Письмо, помимо прочего, имеет свою художественную ценность и считается величайшим культурным достижением человечества.

Методы исследования почерка уходят корнями в историю Древнего Рима. Ученые издавна посредством письма пытались изучить и понять личность автора, а также идентифицировать исполнителя текста и подписи. Анализ психологии пишущего по рукописям является самостоятельной областью знания. Идентификацией исполнителя занимаются криминалисты и эксперты-почерковеды. Отрасль криминалистической техники — почерковедение и почерковедческая экспертиза — используют одни и те же методы исследования, разрабатываемые судебным почерковедением.

Ответственность за навыки письма несет не только скелетно-мышечный аппарат человека, а прежде всего процессы высшей нервной деятельности. Этот факт наглядно подтверждают исследования в области леворукости и праворукости.

Изучение почерка доминантной и недоминантной руки является источником криминалистически значимой

информации при исследовании рукописи и расширяет возможности следствия за счет использования выводов эксперта. Большинство знаний, полученных в ходе исследования, способствует пониманию процесса обучения письму, потому что, используя навыки, которые освоены доминантной рукой, мы имеем возможность проверить процесс обучения письму недоминантной рукой у того же человека. Общий результат всех этих исследований заключается в расширении знаний о письме, его графике и динамике. В конечном итоге это позволяет по-новому взглянуть на некоторые до сих пор нераскрытые факты, особенно в случаях фальсификации собственного почерка.

Наше исследование основывалось на эксперименте с привлечением добровольцев, которые были готовы писать относительно длинные тексты даже недоминантной рукой. Данный эксперимент был полностью анонимным; добровольцам были выданы папки со всеми инструкциями, включая анонимную анкету.

Учитывая, что большинство наблюдаемых признаков не поддаются измерению и основываются на субъективных знаниях, оценка результатов исследования проводилась в три этапа, когда мы оценивали наблюдаемые признаки спустя некоторое время. Мы хотели проверить и подтвердить наше мнение по каждой из исследуемых позиций. Эта предосторожность была для нас очень важна, учитывая, что результаты будут использоваться при проведении почерковедческих экспертиз.

* Attributes of a Manuscript Written with a Dominant and Non-Dominant Hand

Krajnikova Magdalena I., Lecturer of the Academy of the Police Force (Bratislava, The Slovak Republic), LL.D., Doctor of Philosophy
Krajnik Vaclav, Lecturer of the College of Regional Development (Prague, the Czech Republic), PhD in Chemistry, Professor

Обзор проблематики в научной литературе

Письмо недоминантной рукой очень часто используется для подделки документов — прикрытия собственного почерка. Кроме того, такой способ письма часто становится предметом научных исследований, проводимых в целях изучения способности писать, особенностей создания и возможности изменения рукописей. В первую очередь обсуждается вопрос о том, что именно является ключевым в создании графической стороны рукописи. Преимущественно рассматривается влияние на стереотип письма скелетно-мышечного аппарата; условия, в которых создается письмо — местоположение и средства письма; психическое состояние самого автора или влияние его сознания — деятельность мозга при запоминании шрифтовой графики в процессе обучения письму.

Зачастую с большой вероятностью письмо недоминантной руки сопоставимо с письмом, совершенным любой другой частью тела автора (писание ногой, ртом, всем телом и т.д.). Почти все учебники по криминалистике считают скелетно-мышечный аппарат важным элементом, влияющим на форму почерка. Однако Роберт Саудек (британский графолог чешского происхождения, основатель профессионального общества графологии в Нидерландах) в начале XX века считал это утверждение неверным¹.

Подтверждением является интересный факт, основанный на результатах множества экспериментов, которые были проведены именно с использованием при письме недоминантной рукой, но при этом у него выработан почерк при использовании доминантной руки, то изначально можно видеть письмо, кажущееся неуклюжим, неуправляемым, совершенно иное по форме и размеру знаков, а также по расположению слов, линий и топографии письма. Такой шрифт, как правило, увеличивается и расширяется, а поскольку увеличивается давление, шрифт становится более грубым и нерегулярным. Если такой эксперимент реализуется во всех деталях, полностью исключая доминантную руку при письме, то через некоторое время можно заметить, что письмо недоминантной рукой начинает приближаться к почерку доминантной руки. После длительной тренировки почерк при использовании доминантной и недоминантной руки становится идентичным.

Этот эксперимент наглядно подтверждает тезис о том, что опорно-двигательный аппарат не играет существенной роли в почерке, а почерк является лишь результатом высшей нервной деятельности человека. Когда человек владеет письмом доминантной и недоминантной руками практически на одном и том же уровне, можно заметить, что его почерк является одинаковым. И это наблюдение подразумевает вывод о доминирующем влиянии мозга на почерк человека.

Некоторые исследователи предполагали, что направление чтения и письма отражает либо левостороннюю, либо правостороннюю ориентацию, выработанную в процессе эволюции. Считалось, что для праворуких характерно писать и читать слева направо, а для леворуких, наоборот, справа налево. Ряд фактов это мнение опровергает. Например, иероглифы египтян были написаны в столбцах сверху вниз или горизонтально, справа налево или слева направо. Китайцы и японцы пишут символы в столбцах в направлении сверху вниз, начиная с верхнего правого края. Старая мексиканская письменность — это столбцы снизу вверх. Индейцы пишут слева направо, евреи и арабы, наоборот, справа налево.

Финикийцы, древние греки и этруски изначально писали справа налево. Позже греки приняли метод, в котором

каждая последующая строка начиналась там, где заканчивалась предыдущая. Этот способ письма напоминал запашку поля, и греки называли это письмо бустрофедон (рис. 1) — созданное «с движением быка с плугом на поле». В конце концов греки перешли к письму слева направо.

Рис. 1. Бустрофедон

История свидетельствует, что письмо правой рукой горизонтально в обоих направлениях и левостороннее письмо в обоих направлениях являются для человека естественными.

Способы письма, используемые в условиях Центральной Европы, представляются не самыми эффективными с точки зрения биомеханики. На наш взгляд, при письме, выполненном доминантной правой рукой, кажется более естественным направление письма справа налево, а мы «заставляем» ее двигаться слева направо. Аналогично, для доминантной левой руки естественно писать слева направо, но неестественно писать на латыни, потому что «левши» пишут так, что линия письма у них почти перпендикулярна. Значит, латинское письмо в наших европейских условиях не является полностью естественным (с точки зрения биомеханики).

Функциональность верхних конечностей, рук, гораздо разнообразнее, многостороннее и гармоничнее по сравнению с другими парными органами тела. Координация движений обеих рук обеспечивается постоянной связью между полушариями мозга. Исследованиями было установлено, что левое полушарие у большинства людей отвечает за речь, письмо и абстрактное мышление. Межполушарная асимметрия мозга проявляется в различном отношении правой или левой стороны к организму и в различиях правых и левых парных органов. Наиболее критическим периодом в развитии латеральности рук является период между пятым и седьмым годами жизни. В этот промежуток времени завершается развитие лобной доли мозга. Насильственная практика изменения естественного развития латерального доминирования при письме может серьезно навредить развитию механизмов работы мозга.

Несмотря на то что биомеханическая составляющая почерка в основном отражает все биологические характеристики человека, состояние его организма (климатические и динамические характеристики, функциональные и динамические), а также внешние условия, решающим фактором, который влияет на графическую сторону письма, является физиология письма — способность использовать письмо для отражения психических процессов посредством сознательной тренировки.

Выработанный динамический стереотип можно без больших затруднений перенести из одной системы в другую (например, когда при потере доминантной руки человек начинает внезапно писать недоминантной рукой сразу же после того, как только научился держать письменное средство).

Как писал в свое время Р. Саудек², на письмо активно воздействуют две группы факторов. Во-первых, автоматически функционирующие суставы и мышцы руки; движения руки и пальцев; зрительное восприятие; зрительная память; тренированный цензурующий взгляд, который проверяет наряду с многочисленными действиями самого человека написание знаков на листе. Во вторую группу входят: контроль над инструментами для письма; контроль над формами букв; контроль над языком, на котором мы пишем.

В случае если исчезнет любая способность из первой группы факторов, то природа помогает тем, что увеличивает другие способности до такой степени, которой человек редко достигает. При таких обстоятельствах письмо само по себе является крайне трудоемким и сильно отличается от исходного, развившегося автоматически. Однако если это состояние становится постоянным и неизменным (например, при потере доминантной руки, когда человек вынужден писать недоминантной рукой, и даже при потере обеих рук, когда человек начинает писать, например, ногой или ртом), то организм к нему приспосабливается, и письмо постепенно становится опять автоматическим, все больше и больше приближаясь к исходному варианту.

Для нас с учетом изложенного важно то, что в почерке доминантной и недоминантной рук проявляются схожие идентификационные признаки после обучения письму недоминантной рукой при необратимом повреждении или потере доминантной руки. Кроме того, особенности почерка при использовании недоминантной руки также обязательно связаны с врожденным латеральным боковым доминированием даже и без необратимого повреждения или потери доминантной конечности. Именно благодаря врожденному латеральному доминированию на практике действительно появляются лица, которые неспособны писать недоминантной рукой, и, наоборот, те, для кого писать недоминантной рукой — не проблема, почерк при использовании обеих рук у них идентичен.

Изменение почерка или его фальсификация с помощью левой недоминантной руки, согласно статистике, встречается нечасто, но уделяется этому внимание, потому что способствует изменению письма, которое сразу бросается в глаза. Естественная скорость письма значительно снижается. Непривычность и неуклюжесть исполнителя создает формы письма, разительно отличающиеся от письма доминантной руки. Этот необычный способ написания заставляет автора вспоминать нормы школьных прописей, соответственно, отдельные буквы фальсифицированного текста более или менее похожи на буквы прописей.

Главной особенностью недоминантной (левой) руки является вращение в направлении, соответствующем недоминантной руке, то есть при написании верхней петли она поворачивает слева направо, а нижние петли поворачиваются справа налево (то есть в обратную сторону, чем при использовании правой руки). Также появляются «нити» в основных движениях, особенно у букв с петлей. Их появление можно объяснить, как внезапные исправления, внесенные в рамках определенного движения. С процессе идентификации возникают затруднения: чтобы провести сравнительное исследование, необходимы образцы почерка одинакового типа (выполнение рукописного текста доминантной и недоминантной руками).

Целью нашего исследования была попытка найти ответы на вопросы, возникшие при анализе научной литературы:

1) совпадают ли знаки письма доминантной рукой со знаками письма недоминантной рукой, несмотря на отсутствие навыков использования недоминантной руки и

отсутствие необратимой потери доминантной руки (потеря способности писать, а не потеря руки физически);

2) отличается ли письмо, написанное недоминантной рукой, от выполненного доминантной рукой.

Нами были выдвинуты гипотезы, которые должны способствовать решению «вечно» обсуждаемой точки зрения, согласно которой деятельность мозга в основном влияет на письмо. Первая гипотеза — в поддержку идеи, что недоминантная рука, как каждый член тела, которым человек способен писать, в принципе должна указывать на особенности рукописи, которые были освоены при обучении письму доминантной рукой и внесены в мозг как относительно прочные и фиксированные связи. Вторая гипотеза должна способствовать решению проблемы наклона письма и подтвердить, что наклон письма не является доминирующей чертой рукописи, поскольку наклон письма при леворукости и праворукости не может быть идентичен из-за неестественного направления письма как минимум для одного из них.

Мы проверили обе гипотезы на курсивном шрифте (общий текстовый шрифт), а также на мелком шрифте (мелкий печатный шрифт).

Описание хода и результатов исследования

Исследование было сосредоточено на анализе сопоставления / различия знаков в письме доминантной и недоминантной руками при условии, что исполнитель писал недоминантной рукой впервые и без обучения.

Респонденты были разного возраста и профессий. Цель не состояла в том, чтобы предоставить репрезентативную выборку населения, поскольку почерк шрифта по своим признакам непропорционален ни профессии, ни возрасту, ни полу.

Нами были собраны рукописи 70 лиц, 19 из которых писали мелким печатным шрифтом, 2 — большим печатным шрифтом, 47 — курсивом, 1 человек писал доминантной рукой курсивом и недоминантной рукой мелким печатным шрифтом, 1 человек не смог вообще написать какой-либо текст своей недоминантной рукой.

Доминантную правую руку использовали 67 респондентов, таким образом, доминантную левую руку использовали всего лишь 3 респондента. Тренировку писания левой рукой вместо правой практиковали ранее 3 респондента.

В числе респондентов были 36 мужчин и 34 женщины. Самому старшему исполнился 61 год, самому молодому — 20 лет. Образование: у 1 человека было только начальное образование, у 3 — ученические школы, у 19 — высшее, у 47 — среднее образование.

Рукописи 4 респондентов не могли быть оценены с точки зрения динамического давления. Один респондент писал доминантной рукой маркером, и невозможно было оценить его динамическое давление.

Респондентам были предоставлены текст для написания, анкета и документы под заголовком «Доминантная рука» и «Недоминантная рука». С психологической точки зрения каждая бумага была сверху оживлена желтой полосой. Текст (Инструкция полиции по криминалистической и технической деятельности) использовался в качестве текста для написания.

Анонимная анкета содержала вопросы о доминировании руки и о том, является ли пишущий практиком-левой. Далее были вопросы о возрасте, поле, высшем образовании, профессии и самооценке предложенных вариантов для написания: а) я только ставлю подпись; б) я пишу очень мало (заметки о заседании, записки дома); в) я пишу часто (заметки на работе или в школе, веду дневник и т.д.).

При этом 1 респондент заявил, что он только ставит подпись и не способен писать недоминантной рукой;

36 респондентов сообщили, что пишут довольно часто; 33 заявили, что пишут очень мало и редко.

Коротко было объяснено, что включает данное исследование и какие результаты будут дальше использоваться. Затем были даны инструкции, что необходимо писать сидя, так, как обычно пишут, без стилизации. Некоторые добровольцы говорили, что когда сдавали письменную работу, у них болела голова из-за использования своей недоминантной руки, они не были способны написать такой длинный текст за определенное время.

При оценке результатов исследования мы использовали комбинацию методов анализа, синтеза, графометрии, сравнения, учитывая, что текст для написания доминантной и недоминантной руками был одинаковым, использовался также метод графодиагностики.

Мы исходили из аналитического метода написания и создания основных и частичных компонентов. На основе этого метода письмо распознается путем анализа движений, совершенных при письме, и анализа письма как готового продукта. Основой нам послужили разработки Вацлава Пригоды, изложенные в работе «Исследование детского письма», где базируется декомпозиция письма на основе розетки для писания. Яркими графическими элементами являются точка и линия, которые несут на поверхности три основных типа углов: правый, резкий и тупой. При письме появляются следующие варианты элементов: по направлению движения письма, по расстоянию между направленными элементами, по ширине штрихов, прерывание (пауза) движения письма.

При определении наблюдаемого признака специально уровня мы исходили из шкалы сложности написания букв.

Мы выбрали букву «к» (рус. яз. — «к»), написание которой разделили на фазы верхней и нижней частей, поскольку нам было интересно сходство в создании основного компонента и частичного компонента. Мы предполагали, что индивидуализированные формы букв не будут появляться в письме недоминантной руки, что они будут, скорее всего, приближаться к школьной норме.

Отдельно мы уделили внимание оценке фиксирования овала буквы «а» (рус. яз. — «а»), потому что этот признак можно поставить на грани между общим и специальным уровнями исследования.

Общие признаки мы выбирали с учетом их важности в процессе индивидуальной идентификации. Мы не придавали большого значения таким признакам, как, например, форма и ширина полей, межстрочный интервал, направление и форма линии. Мы выбрали следующие общие признаки: срез и наклон шрифта, исходную и вторичную ширину, динамическое давление, статическое давление, движение письма, масштабируемую высоту, степень связывания, форму начального оформления, плавность движения письма, формирование базовых компонентов и пропорции движения письма (рис. 2 и 3).

Степень совпадения признаков при выполнении буквы «к» разная, зависит от формы, размера верхней петли и формы нижней петли. Можно сказать, что буква «к» в рукописи, выполненной недоминантной рукой, приближается к школьной норме (рис. 3).

Рис. 2. Способ фиксации буквы «а»

Рис. 3. Частные признаки при написании буквы «к» (образование петель, размер верхней петли, нижняя часть)

Оценка признаков

Наклон шрифта. Невозможно однозначно подтвердить общую гипотезу о том, что наклон шрифта при использовании недоминантной руки имеет направление влево. На самом деле можно сказать, что письмо недоминантной рукой кажется более прямым. Однако, учитывая биомеханические характеристики движения левой рукой, когда движение вправо является естественным, логично, что письмо недоминантной рукой имеет наклон в правую сторону. Точно так же естественна тенденция выполнения рукописи правой рукой с наклоном влево. Этот вопрос станет предметом нашего дальнейшего изучения.

Динамическое давление. По нашим наблюдениям, динамическое давление при использовании недоминантной руки составляло всего лишь около 13%, что свидетельствует в пользу гипотезы об отсутствии навыка писать недоминантной рукой.

Статическое давление. Совпадение статического давления было обнаружено в 76,4%. Следовательно, невозможно однозначно сказать, что по причинам неиспользования недоминантной руки статическое давление будет сильным или слабым. Это во многом зависит от индивидуальности пишущего, которую невозможно выразить количественно.

Письменное движение. Некоторое движение письма обнаруживается приблизительно у 3% респондентов, что фактически подтверждает гипотезу об отсутствии навыка писать недоминантной рукой.

Способ связывания буквы «а». Примечательно, что совпадение в связывании буквы «а» проявляется у 70% респондентов. Вероятно, при тренировке совпадение еще усилится.

Способ создания буквы «к». Буква «к» в соответствии со школьной нормой состоит из подкомпонентов, формирования петли, размера верхней петли и формы нижней петли. В почерке недоминантной руки пяти респондентов буква «к» содержала все подкомпоненты, таким образом, она была написана в соответствии со школьной нормой, несмотря на то что форма «к» не проявляется так, как в почерке доминантной руки. Однако 7,5% респондентов недостаточно для подтверждения гипотезы о том, что буква «к» приближается к школьной норме в рукописях, написанных недоминантной рукой.

На основании выявленных фактов нельзя однозначно сказать, что в письме недоминантной рукой можно обнаружить признаки, совпадающие с теми, что наблюдаются при письме доминантной рукой. Ни одна из 70 исследованных рукописей не показала абсолютного соответствия. Количество и комбинация совпадающих признаков были индивидуальными. Даже в письме с мелким печатным шрифтом нельзя однозначно установить, что все признаки в письме доминантной рукой встречаются и в письме недоминантной рукой (при ее использовании без какой-либо тренировки).

В отдельных рукописях, написанных курсивом и мелким печатным шрифтами, как доминантной, так и недоминантной,

нантной руками, были обнаружены совсем иные индивидуальные совпадения, которые могли бы стать предметом отдельного исследования рукописи, что не являлось целью нашей работы.

Всего было найдено 18 часто совпадающих признаков в мелком печатном шрифте доминантной и недоминантной руками. Были обнаружены не менее 10 идентичных символов. Учитывая количество респондентов, среднее число совпадающих признаков в письме доминантной и недоминантной руками составляет 13 общих признаков. Но как невозможно однозначно сказать, что все признаки письма доминантной рукой встречаются и в письме, написанном недоминантной рукой, так и количество и сочетание совпадающих признаков индивидуально.

В рукописях, написанных курсивом и мелким печатным шрифтами доминантной и недоминантной руками, были выявлены индивидуальные совпадения, большинство из которых фиксировались на отдельных этапах исследования. В случае индивидуального анализа и сравнения рукописей только одного автора, написанных его доминантной и недоминантной руками, мы можем получить и другие совпадения признаков (см. рис. 4–7). Несомненно, таким образом мы не можем прийти к выводу, что знаки рукописи доминантной руки абсолютно идентичны знакам рукописи, написанной недоминантной рукой без предварительной подготовки.

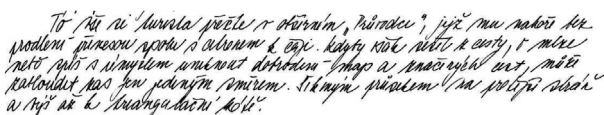

Рис. 4. Текст, написанный правой доминантной рукой (респондент 15)

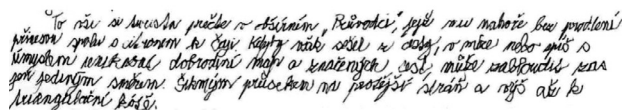

Рис. 5. Текст, написанный левой недоминантной рукой (респондент 15)

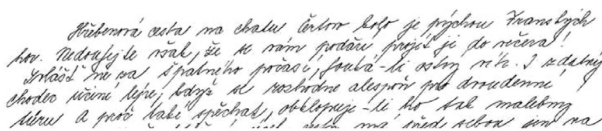

Рис. 6. Текст, написанный левой доминантной рукой (респондент 36)

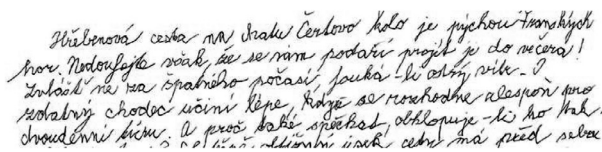

Рис. 7. Текст, написанный правой недоминантной рукой (респондент 36)

Резюме

Вспомнив, как проходил наш процесс обучения письму, поймем, что имитация знаков шрифта, наклон штрихов, петель, дуг и узлов, а также их связывание в основные компоненты, соединение до слогов, последовательное соединение в слова являются изначально значительной проблемой. Позже письмо настолько автоматизируется,

что мы даже не задумываемся больше над тем, как и что пишем.

Как внешние, так и внутренние факторы влияют на письмо. Письмо является результатом сложной нервной, умственной и двигательной деятельности. С физиологической точки зрения можно считать доказанным, что процесс письма протекает в соответствии со сложными закономерностями аналитико-синтетической деятельности коры головного мозга и что он контролируется центральным нервным центром. Практика и исследования показали, что у разных людей даже в случаях схожих серьезных телесных расстройств сохраняется своя особенная специфика рукописи.

Временные нервные расстройства или постоянные психические расстройства отражаются на письме, но постоянство признаков в рукописи практически не меняется. Разработанный динамический стереотип может легко передаваться из одной эффекторной системы в другую без каких-либо особых затруднений.

Вообще можно сказать, что раз индивидуальность пишущего отражается в его рукописи, таким образом можно наблюдать проявление этого в количестве идентичных признаков в рукописи, выполненной недоминантной рукой. На основании обнаруженных фактов нельзя однозначно доказать, что рукопись, написанная недоминантной рукой без какой-либо предварительной подготовки, содержит признаки, совпадающие с признаками почерка доминантной руки.

После тренировки и надлежащего обучения в приобретении навыков письма недоминантной рукой, все больше начинают проявляться отдельные индивидуализирующие признаки письма доминантной рукой. Различия сокращаются, пока практически вообще не исчезнут.

Влияние на количество совпадающих признаков задается психофизиологическими, моторными, а также латеральными факторами самого пишущего. Наибольшее число совпадающих признаков было обнаружено в рукописи пишущего, который обучался письму левой (недоминантной) рукой уже в детстве. В настоящее время мы чаще используем правую руку для письма в качестве доминантной руки. Тем не менее пишущий также способен писать зеркальными буквами.

Наша работа является вкладом в исследование в области почерковедческой экспертизы, результаты которого могут быть применены на практике, даже если невозможно прийти к однозначному заключению, подтверждающему или опровергающему выдвинутые гипотезы. Почерковедческая экспертиза заключается в работе с динамическим материалом, на который влияет очень много факторов, и выводы эксперта зависят от индивидуальности пишущего.

Литература

1. Саудек Р. Научная графология: Психология письма / Р. Саудек. Прага : Орбис, 1925. 285 с.
2. Саудек Р. Экспериментальная графология / Р. Саудек. Прага : Авентинум, 1928. 430 с.
3. Страка Й. О некоторых терминологических вопросах в экспертизе рукописи / Й. Страка // Криминология. Ч. 2. 1994. С. 143–146.
4. Страка Й. Методы изменения шрифтов — обзор частоты используемых методов / Й. Страка // Чехословацкая криминология. Ч. 2. 1980. С. 129–137.
5. Траус Й. Судебная биомеханика / Й. Траус. Прага : ПА ЧР Прага, 1999. 256 с.

1 Саудек Р. Научная графология: Психология письма. Прага : Орбис, 1925.
2 Саудек Р. Экспериментальная графология. Прага : Авентинум, 1928.